

Муниципальное образование город Краснодар

МУНИЦИПАЛЬНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 50 им. Н. ФУРСОВОЙ

XX конкурс инновационных проектов
образовательных организаций муниципального образования город Краснодар

Тема:

Реализация «Историко-культурного стандарта» в контексте преподавания
истории в МБОУ СОШ № 50 МО г. Краснодар
(отчет (за первый год работы))

2021 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Изучив методические рекомендации по вопросам преподавания истории в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования, ознакомившись с Приказом департамента образования МОГК (приказ департамента образования администрации муниципального образования город Краснодар от 30.06.2020 № 757 «О проведении XIX конкурса инновационных проектов» и приказ департамента образования администрации муниципального образования город Краснодар от 23.08.2021 № 1234 «О проведении XX конкурса инновационных проектов»), рекомендациями МКУ «Краснодарский научно-методический центр» (по подготовке конкурсных материалов для представления на XIX конкурс инновационных проектов среди образовательных организаций муниципального образования город Краснодар в 2020 – 2021 учебном году, а также пакет документов о конкурсных материалах 2021 – 2022 учебного года), проанализировав результаты участия обучающихся в олимпиадном движении школьников (количество участников от школы, их победы и результаты) и результаты сдачи ГИА за последние годы (выступления представителей администрации образовательного учреждения на педагогических советах, материалы августовских педсоветов (федерального, краевого и муниципального уровней)) участники инициативной группы (далее проектировщики) пришли к выводу о необходимости создания инновационного проекта в МБОУ СОШ № 50, реализация которого помогла бы администрации и педагогам образовательной организации, родителям и их детям воплотить в жизнь поставленные задачи и повлиять на сложившуюся в настоящее время ситуацию (необходимость в рамках ФГОС реализации Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и её составной части Историко-культурного стандарта и «средние» учебные достижения (по истории (на основе анализа

результатов ГИА)) и рейтинг среди образовательных организаций муниципального образования город Краснодар). Это проект, по мнению проектировщиков, в сегодняшних реалиях является для образовательной организации (МБОУ СОШ № 50) – **актуальным**.

О том, что наша идея была верна, а тема является «выигрышной» говорит следующий факт – внимание которое сегодня уделяется патриотическому и историческому воспитанию подрастающего поколения, в том числе и документы подготавливаемые специалистами МКУ КНМЦ.

Проблема: отсутствие в образовательном учреждении локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики (и методических разработок по теме) реализации «Историко-культурного стандарта».

Гипотеза. Проектировщики полагают, что создание локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики реализации «Историко-культурного стандарта» поможет позитивно повлиять на достижения обучающихся и педагогических работников образовательной организации и будет способствовать ускорению формирования российской гражданской идентичности школьников.

Объект и субъект исследования. Субъектом исследовательской деятельности являются проектировщики и педагогический коллектив МБОУ СОШ № 50. Объект исследования – процесс ускорения формирования российской гражданской идентичности школьников в образовательном учреждении (МБОУ СОШ № 50).

Предмет исследования: процесс создания в образовательном учреждении локальной системы формирования российской гражданской

идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики реализации «Историко-культурного стандарта».

Цель. Создать в образовательном учреждении (согласно Историко-культурному стандарту) локальную систему формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики (и методические разработки по теме) реализации «Историко-культурного стандарта».

Задачи:

- изучить публицистическую и методическую литературу по теме инновационного проекта;
- проанализировать собранную информацию;
- разработать локальную систему формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50;
- аккумулировать созданные и создавать новые методические разработки по теме исследования;
- организовать и провести цикл обучающих мероприятий для педагогов, родителей и обучающихся образовательной организации МБОУ СОШ № 50;
- распространить наработанный опыт (с использованием блогов педагогов ОУ и сайта МБОУ СОШ № 50);
- сформулировать рекомендации по распространению опыта работы в рамках реализации инновационного проекта;
- осуществить ревизию проектной деятельности;
- предложить шаги по пролонгации инновационного проекта.

Методы исследования:

- принцип Парето;

- аналитический;
- диаграмма Ганта;
- метод проектов;
- наблюдение;
- «Зеркало инновационных преобразований».

Этапы (план реализации инновационного проекта):

- подготовительный;
- аналитический;
 - анализ изученной литературы по теме проекта;
 - анализ методик проведения проектных мероприятий;
- практический;
- диссеминация опыта;
- рефлексия.

Смета проекта. Для реализации инновационного проекта понадобятся:

- ноутбук (имущество ОУ);
- оплата услуг Интернет (до 15000 руб.);
- картриджи и другие расходные материалы (до 10000 руб.)
- писчебумажные расходные материалы и бумага для выпуска флаеров и других раздаточных материалов (до 3000 руб.);
- канцелярские расходные материалы (до 2000 руб.);
- средства на выпуск методической литературы (до 15000);
- помещения для проведения обучающих мероприятий (помещения ОУ);
- доплата участникам инновационной деятельности (по усмотрению руководителя ОУ).

Всего на три года – реализация инновационного проекта (в рамках МИП) не менее – 45000 руб.

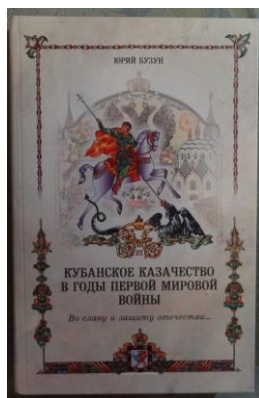
К сожалению проблема финансирования инновационной деятельности (и локация ОУ) не позволяет образовательному учреждению обзавестись постоянным научным руководителем, тем не менее нам удалось наладить сотрудничество с рядом высококлассных специалистов, которые оказывают

нам образовательные услуги в виде разовых консультаций или выступлений, это:

Баранов Андрей Владимирович, эксперт в области научных исследований регионального политического процесса, национальной политики, регулирования региональных и этнических конфликтов, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета;

Бондарь Виталий Вячеславович, кандидат исторических наук, писатель и краевед, директор Западно-Кавказского НИИ культурного и природного наследия, старший научный сотрудник Южного филиала Российского института культурологии;

Бузун Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, историк казачества, писатель и краевед, главный специалист МКУ «Общественно-информационный центр Краснодара».

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- 1) Михненко Юлия Юрьевна, руководитель проекта, заместитель директора по УМР;
- 2) Жеребятьев Андрей Александрович, учитель истории и обществознания;
- 3) Зинченко Илья Вячеславович, учитель истории и обществознания;
- 4) Кувшинова Евгения Викторовна, учитель истории и обществознания;
- 5) Маркарьян Вадим Георгиевич, учитель истории и обществознания;
- 6) Рахманов Евгений Владиславович, учитель истории и обществознания;
- 7) Родионова Любовь Александровна, учитель истории и обществознания.

Общее руководство проектом взял на себя новый специалист (заместитель директора по УМР) – Ю.Ю. Михненко.

В реализации проекта стали участвовать новые педагоги, но «костяк» проектировщиков, а значит и преемственность, сохранились.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Муниципальная бюджетная образовательная организация СОШ № 50, которой руководит В.А. Васева (e-mail: school50@kubannet.ru, тел. 8(861)211-33-20), находится в посёлке Березовом (по адресу: ул. Целиноградская. 1). Это образовательное учреждение имеет традиции инновационной деятельности. Ранее на базе школы выполнялся инновационный проект по внедрению в практику занятий с обучающимися и их родителями элементов системы коучинга. Кроме этого МБОУ СОШ № 50 входит в ТОП – 200 сельских образовательных организаций (в 2016 году).

В то же время число обучающихся участвующих и занимающих первые и призовые места в предметных олимпиадах школьников на муниципальном, региональном и федеральном уровнях – невелико (хотя за прошедший учебный год оно выросло). К сожалению, за один год переломить сложившуюся ситуация не удалось (что в прочем сложно было сделать).

Можно отметить, что одним из показателей эффективности нашей работы могут служить некоторые показатели и цифры:

- выросло число (и учеников и педагогов образовательной организации СОШ № 50) участников (и ПОБЕДИТЕЛЕЙ конкурсных испытаний (и других мероприятий) на всех уровнях: школьных, муниципальных, региональных, всероссийских);

- Лисицын Игорь Анатольевич, учитель истории и ОДНКНР, одержал победу в краевом конкурсе «Учитель года Кубани по основам православной культуры в 2020 году» (сегодня наш коллега успешно сотрудничает с ГБОУ ИРО Краснодарского края);

- ученик 11 А класса нашей школы Вячеслав Потёмкин стал обладателем премии Администрации Краснодарского края одарённым школьникам (за успехи в изучении общественных дисциплин);

- уже традиционно ученики нашей школы участвуют в муниципальной научно-практической конференции по кубановедению «Где казак, там и слава» (и третий год подряд учащиеся школы становятся призерами (педагоги-наставники: В.Г. Маркарьян, Л.А. Родионова)) – в 2021 г. лауреатами стали ученицы 9 А класса Алина Невзорова и Юлия Волосова;

- ученики (отметим, второй год подряд) 11 «А» класса Вячеслава Потёмкина, Сергей Ковалев и Ивана Мариненко – призёры муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по праву;

- ученица 10 А класса Полина Тихонова стала победителем V Всероссийской (с международным участием) олимпиады по сервису, туризму и гостиничной деятельности в номинации ИСТОРИЯ (учитель-наставник И.А. Лисицын);

- ученик 11 А класса Ивана Мариненко – призер Региональной олимпиады по обществознанию;

- ученица 8 Б класса Анна Науменко – Победитель;

- ученица 9 В класса Анжелика Хнкоян - 2 место;

- ученик 4 класса Кирилл Кондрашев – Лауреат;

(их учителя-наставники (Л.А. Родионова, М.Н. Овчинникова);

- ученица 8 Б класса Анна Науменко – Победитель (1 место) Всероссийской конференции «Научный потенциал – 2021»

- ученик 11 Б класса Даниил Сухопарин – победитель (абсолютный; 1 место) многопрофильной олимпиады Ростовского государственного экономического университета по профилю «История» (учитель-наставник В.Г. Маркарьян);

- ученик 11 А класса Иван Мариненко – призёр Всероссийской Кутафинской олимпиады по праву; это дало нашему ученику право на поступление в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина без вступительных испытаний;

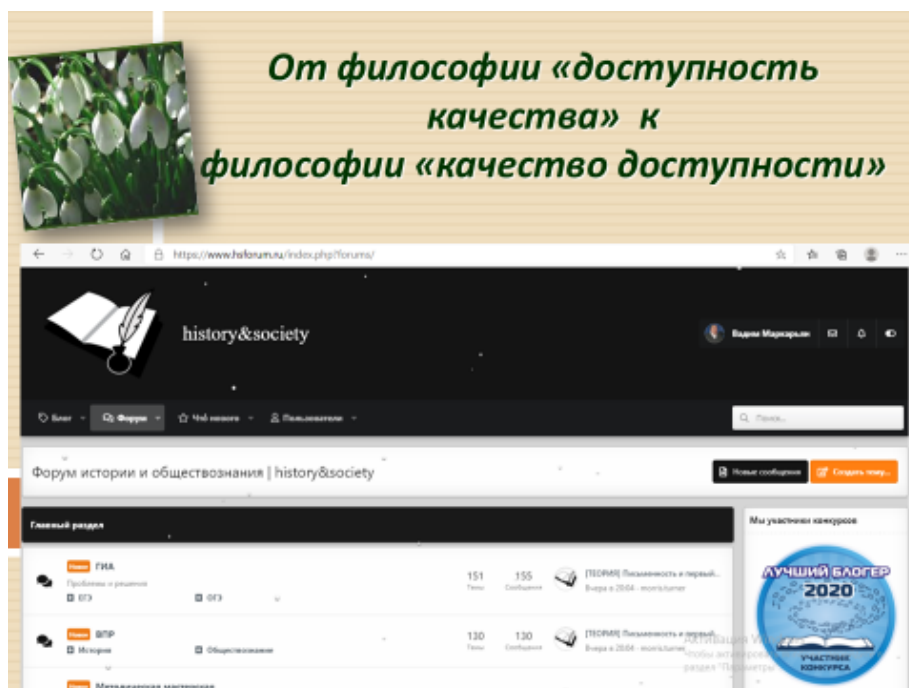
- ученик 11 А класса Вячеслав Потемкин – призер Всероссийской олимпиады по обществознанию Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, этот результат дал ему шанс на поступление на бюджет в Московскую академию – без вступительных испытаний;

- ученики 11-х классов сдали ВПР по истории без «двоек».

В прошедшем учебном году наши учителя-проектировщики стали участниками ряда конкурсов:

- всероссийском конкурсе «Успешная школа»;
- краевом профессиональном конкурсе «Учитель года»;
- краевой конкурс «Методические материалы по подготовке к итоговой аттестации по истории и обществознанию»;
- муниципальный педагогический фестиваль «Новые идеи – новой школе».

Успешно развивается блог учеников и учителей-историков hforum – <https://www.hsforum.ru> – Форум истории и обществознания | history&society (hsforum.ru).

Напомним, что цель всего проекта: создать в общеобразовательной организации (согласно Историко-культурному стандарту) локальную систему формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики (и методические разработки по теме) реализации «Историко-культурного стандарта».

Цель на 2020/2021 учебный год – подготовить (теоритическую) модель (схему) локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50.

Задачами на 2020/2021 учебный год были:

- изучить публицистическую и методическую литературу по теме инновационного проекта;
- проанализировать собранную информацию;
- разработать локальную систему формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50.

Календарный план

Циклограмма мероприятий на 2020-2021 учебный год

• Диаграмма Ганта

Изучение литературы по теме проекта (октябрь-декабрь 2020 г.):

- 3 встречи проектировщиков (2 декада месяца)
- 2 занятия с педагогами ОО и учителями МО (3 декада – ноября и декабря)

Продукт: список литературы по теме проекта.

Анализ изученной литературы и собранной информации по теме проекта (январь-март 2021 г.)

- 2 встречи проектировщиков (2 декада января и 2 декада марта)
- 2 (онлайн) беседы (в ZOOM) с учениками-выпускниками (и их родителями) по теме проекта (1 декада – февраля и марта)
- 2 занятия с педагогами ОО и учителями МО (3 декада –январь и февраль)

Продукт: аналитический обзор информации по теме проекта.

Создание модели (схемы) локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников

- 2 встречи проектировщиков (2 декада апреля и 2 декада мая)
- 1 (онлайн) беседа (в ZOOM) с учениками-выпускниками (и их родителями) по теме проекта (1 декада мая)
- 3 занятия с педагогами ОО и учителями МО (1 и 3 декада апреля и 3 декада мая)

Продукт: модель (схема) локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50.

Работа велась путем создания «Кейсов».

Познакомиться с их содержанием (и материалом проведенных (с помощью мультимедийных презентаций) занятий) можно в приложениях (см.)

Подходы к выполнению проекта

Мы предполагаем использование конвергентного подхода в процессе реализации нашего инновационного проекта – создание и использование алгоритма продвижения проекта; создание и использование системы проведения занятия с родителями, педагогами и обучающимися; создание и использование методики формирования идентичности и методических разработок педагогов ОО (МБОУ СОШ № 50), в том числе и метод проектов.

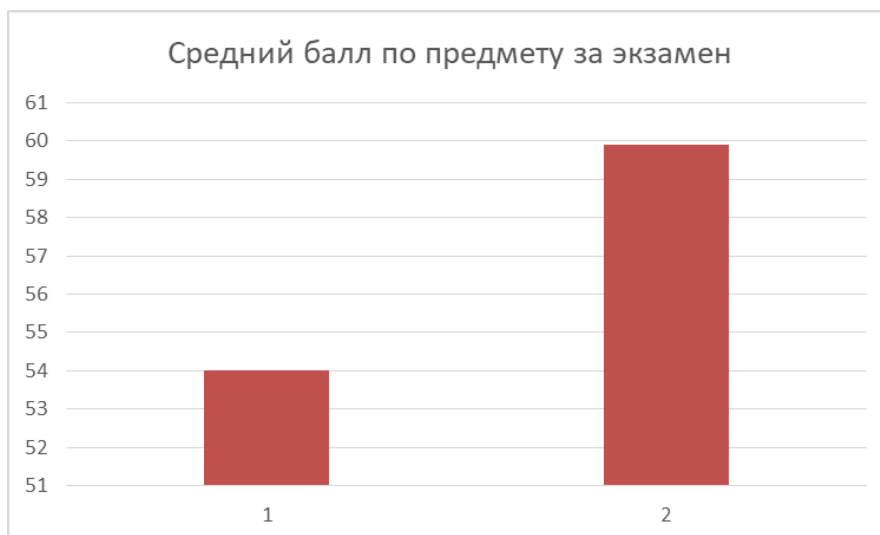
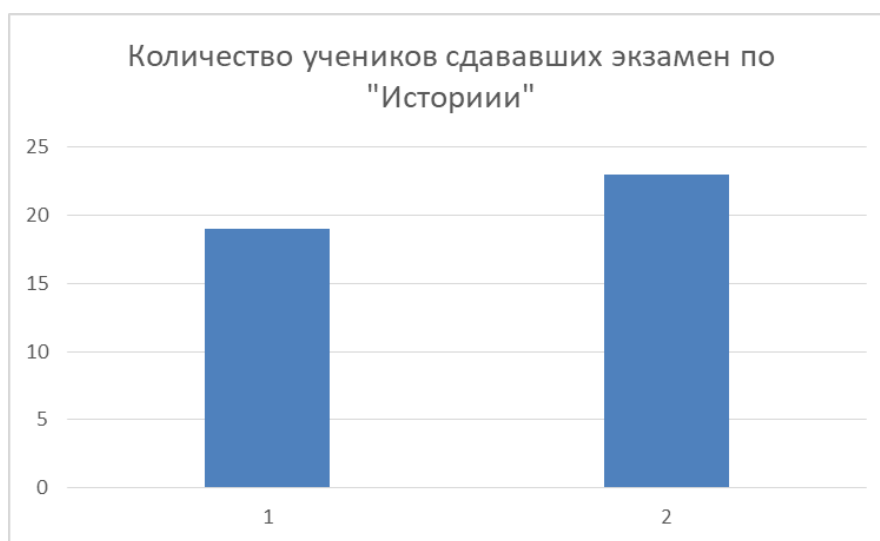
В последние годы в школе нет выпускников набравших в ходе ГИА 100 баллов (по общественным дисциплинам). И хотя при проведении ВПР по истории (второй год подряд) не было ни одной неудовлетворительной оценки, количество отлично оценок не значительно. Похожие результаты были показаны и на ЕГЭ по истории в 2020 году. Неудовлетворительных оценок нет (средний балл выпускников по истории выше краевого и выше

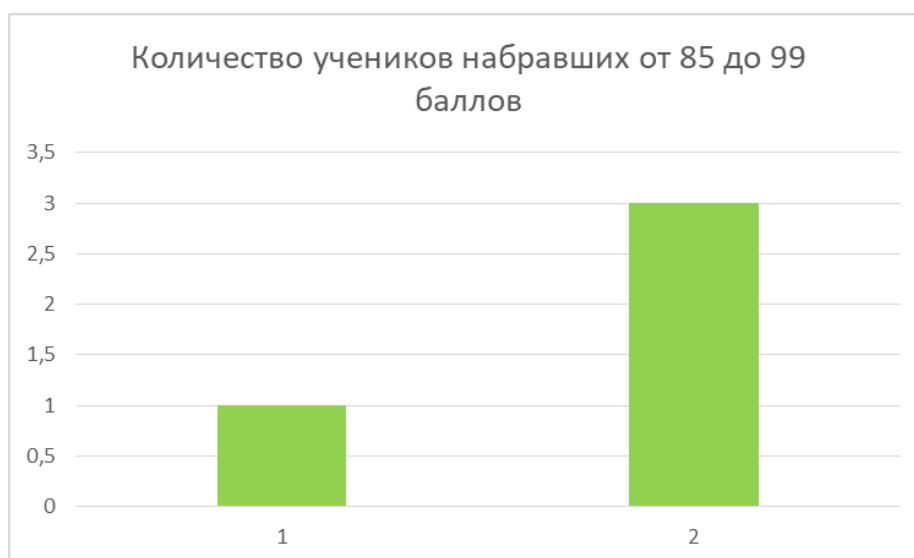
среднего по Прикубанскому внутригородскому округу), но и результатов 90 баллов и выше – немного (всего 1 ученик).

Если сравнить результаты получается следующая картина.

Экзамен по «ИСТОРИИ» (в 2020 г.) сдавали – 19 выпускников: средний балл по предмету за экзамен – 54 балла; количество выпускников набравших от 85 до 99 баллов – 1 человек.

Экзамен по «ИСТОРИИ» в (2021 г.) сдавали – 23 выпускника: средний балл по предмету за экзамен – 59,9 балла; количество выпускников набравших от 85 до 99 баллов – 3 человек.

(где 2020 г. – 1; 2021 г. – 2)

Таким образом, позитивная динамика (пусть и не столь значительная, на которую рассчитывали проектировщики) – налицо.

В то же время методические рекомендации по вопросам преподавания истории в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования говорят о необходимости разработки Концепции нового учебно-методического комплекса (УМК) по отечественной истории и обновлении структуры школьного исторического образования, в том числе и через Историко-культурный стандарт, который является одним из элементов Концепции (и следовательно роста интересов к предмету «ИСТОРИЯ»). И происходит это должно не только через создание нового УМК, но и через формирование единого научно-образовательного пространства в сети Интернет.

Всё это мотивировало учителей-обществоведов вместе с учениками создать собственный блог и, создав под руководством директора ОУ В.А. Васевой и заместителя директора по УМР МБОУ СОШ № 50 Ю.Ю. Михненко активно заниматься реализацией инновационного проекта.

Проектировщики в процессе поэтапного выполнения поставленных в проекте задач разработали модель локальной системы формирования российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50.

Локальная система (ее модель) основана на создание пяти «Учебных станций» ориентированных на развитие проектных умений у учащихся.

Она позволит через проведения созданных по методике «Зеркало инновационных преобразований» (через «переход» ситуации «минус» в ситуацию «плюс») системных мероприятий (с педагогами, родителями и обучающимися) воплотить в жизнь (в образовательной практике МБОУ СОШ № 50) вопросы, поставленные при реализации «Историко-культурного стандарта» (как составной части «Концепции»).

При этом **Эффектами (результатами)** инновационной деятельности станут не только созданная на базе школы локальная система по

формированию российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50, но и произойдёт (дальнейшее) повышение качества знаний обучающихся по истории (и смежным обществоведческим учебным дисциплинам), а также увеличится число не только участников, но и победителей предметных олимпиад разных уровней, при этом вырастет (как мы надеемся еще больше) количество числа выпускников набравших при сдаче ГИА 80 и более баллов.

В ходе реализации проекта, по мнению проектировщиков, будут получены следующие **Иновационные продукты**: система (схема и система проведения мероприятий (занятия с родителями, педагогами и обучающимися)) по формированию российской гражданской идентичности школьников МБОУ СОШ № 50 и методики и методические разработки педагогических работников образовательной организации в контексте реализации «Историко-культурного стандарта».

Распространение позитивных (как надеются проектировщики) итогов и результатом продвижения и развития инновационного проекта «Реализация «Историко-культурного стандарта» в контексте преподавания истории в МБОУ СОШ № 50 МО г. Краснодар» предусматривается проведение совместно с МКУ КНМЦ и «образовательными учреждения – соратниками» (мы стремимся наладить сотрудничество с гимназиями № 18 и 54; СОШ № 66 и 67; ДС № 57 и 180) обучающих семинаров и консультаций, которые позволят познакомить педагогическую общественность города с работой инновационной площадки школы № 50. Кроме этого реализация проекта будет способствовать продвижению блога учителей-обществоведов (созданного и поддерживаемого как педагогами, так и учащимися).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И РЕСУРСОВ

(использованных при подготовке отчета)

Боброва Т.В., Гарзанов А.Г. Рекомендации по подготовке и реализации социального проекта. – М., 2007.

Герасимов Б.И., Сизикин А.Ю. и др. Управление качеством: резервы и механизмы. – Самара, 2014.

Информационные технологии в образовании: Учеб. Пособие для студ. Высш. Уч. Заведений / И.Г. Захарова. – М., 2005.

Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя / А.В. Хуторской. – М., 2005.

Поташник М. М. Управление качеством образования. – М., 2001.

Чернышева О.А. Обществознание. Проектная деятельность: методика, технология, результаты. 5-11 классы: учебно-методическое пособие / О.А. Чернышева. Изд. 2-е. Ростов н/Д, 2016.

Чечель И.Д. Метод проектов, как попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула. / Директор школы. – 1998, №4.

<https://infourok.ru/master-klass-ispolzovanie-metodiki-zerkalo-innovacionnyh-preobrazovanij-v-praktike-pri-organizacii-proektnoj-deyatelnosti-4198940.html>.

Мастер-класс «Использование методики «Зеркало инновационных преобразований в практике» при организации проектной деятельности».

<https://knmc.ru/node/325> XIX конкурс инновационных проектов образовательных организаций муниципального образования город Краснодар.

<https://knmc.ru/node/12> и <https://knmc.ru/node/1595> Конкурс (XX) инновационных проектов образовательных организаций муниципального образования город Краснодар (материалы конкурса)

<https://knmc.ru/node/1589> (<http://iro23.ru/metodicheskie-rekomendacii-dlya-oo-krasnodarskogo-kрая-o-prepodavanii-uchebnyh-predmetov-v-2021-0>) О

методических рекомендациях на сайте ГБОУ ИРО Краснодарского края

[https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-](https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2019/11/04/metodicheskie-rekomendatsii-o)

[obedinenii/library/2019/11/04/metodicheskie-rekomendatsii-o.](https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2019/11/04/metodicheskie-rekomendatsii-o)

Доклад

«Методические рекомендации о преподавании учебного предмета «История» в 2019 – 2020 учебном году».

<http://www.apkpro.ru/doc/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%20%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9.pdf>. Методические рекомендации по вопросам преподавания истории в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования.

<https://fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> Аналитические и методические материалы (fipi.ru)

**Список рекомендованной литературы (для участников-проектировщиков)
по теме проекта (сформированный в ходе проведения занятий)**

- Абрамова А.Н. Внедрение достижений педагогической науки в практику работы средних профессионально-технических училищ. – М., 1986.
- Анастаси А., Психологическое тестирование, пер с англ., кн. 1-2, - М., 1982;
- Ангеловски К. Учителя и инновации. - М., 1991, 157.
- Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышление. – М.,1991.
- Бабанский Ю.К. Избранные педагогические сочинения. – М., 1988.
- Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. – М., 1982.
- Берштейн М.С. К методике составления и проверки тестов. – Вопросы психологии, 1968, № 1.
- Бине А., Симон Т., Метод измерения умственной одаренности. (пер. с франц.) – Херсон, 1923
- Бурмагин А.Г. Переселение черноморцев на Кубань // Кубанский курьер. 1992. 22 апреля.
- Вахрин С.И. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). – Краснодар-Армавир, 1995.
- Инновационное обучение: стратегия и практика / Под ред.В.Я.Лияудис. – М.,1994.
- Инновационные учебные заведения России. Информационно-справочное пособие в помощь руководителям школ. – М.,1992.
- Исследование педагогических процессов – важный путь совершенствования педагогического мастерства / Сост. Е.М. Муравьев, А.Е. Богоявленская. – Тверь, 1996.
- Краевский В.В. Методология педагогического исследования. – Самара, 1994.
- Кан-Калик В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс. – Грозный, 1976.
- Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М., 1994.
- Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. – Нальчик, 1974.
- Кочетов А.И. Культура педагогического исследования. – Минск, 1996.
- Кубановедение от А до Я. Энциклопедия / Под общей редакцией В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2008 (В.В. Бондарь в соавторстве с О.В. Бридной, М.Ю. Горожаниной, Н.А. Корсаковой, В.А. Кумпаном и др.). Краснодар, 2003.
- Лазарев В.С., Поташник М.М. Как разработать программу развития школы. Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений. – М.,1993.
- Летопись Кубанского казачьего войска: 1696 – 2006 / Под общей ред. Проф. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2006. (В.В. Бондарь в соавт. С А.В. Барановым, О.В. Матвеевым, О.В. Ратушняком, Д.В. Сенем, Э.М. Ефимовой – Сякиной и др.) Краснодар, 2003.
- Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука. – М.,1992.
- Маркова А.К., Лидерс А.Г., Яковлева Е.Л. Диагностика и коррекция умственного развития в школьном и дошкольном возрасте. – Петрозаводск, 1992.
- Поташник М.М., Хомерики О.Г. Структуры инновационного процесса в образовательном учреждении Магистр. – 1994. - №5.
- Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. Социальные проблемы инноватики. – М., 1989.
- Родная Кубань. Страницы истории: Книга для чтения / Под ред. Проф. В.Н. Ратушняка (В.В. Бондарь в соавторстве с Л.М. Галутво, М.Ю. Горожаниной, А.В. Жинкиным и др.). Краснодар, 2003.

- Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М., 1997.
- Уайт П. Управление исследованиями и разработками/Сокр. Пер. с англ. Под ред. Д.Н. Бобрышева. – М.: Экономика, 1982.
- Шумпетер И. Теория экономического развития/Пер. с нем. В.С. Автопомова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Прогресс, 1982.
- Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. (В.В. Бондарь в соавторстве с Адамовым А.В., Аничкиной Л.Н., Баклыковым Л.И., Бардадымом В.П. и др.). Краснодар, 2003.
- Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики. Опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. – М., 1991.

Кейс № 1

«Развитие проектных компетенций обучающихся»

Каждое образовательное учреждение в своем развитии проходит определенные этапы, характеризующиеся различной миссией, стратегией, технологией работы, уровнем компетенции педагогов и другими качественными и количественными характеристиками.

Переход на каждый следующий, более высокий уровень развития, делает ее более конкурентоспособной, динамично реагирующей на требования рынка и оптимально использующей свои внутренние ресурсы.

**Для реализации этой задачи нами
выбрана проектная деятельность
(проектный метод обучения)**

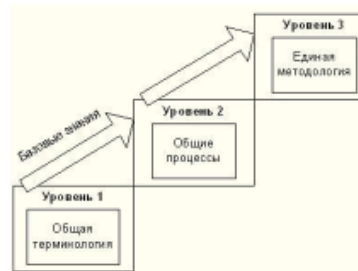
ЦЕЛИ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ:

- способность повысить личную уверенность каждого участника проекта;
- *способность развивать у всех участников проекта осознание значимости их работы;*
- способность развивать исследовательские умения (анализировать проблемную ситуацию, проводить наблюдения, фиксировать и анализировать их результаты, строить гипотезы, обобщать, делать выводы)

Сложившаяся в ОУ ситуация

Модель организационной зрелости управления проектами предоставляет образовательному учреждению возможность оценки текущего состояния системы управления проектами и определения стратегии и тактики развития.

Используемая нами модель зрелости управления проектами немецкого ученого **Гарольда Керцнера** состоит из нескольких уровней, каждый из которых представляет различную степень зрелости (развития) практик управления проектами в образовательном учреждении.

Сложившаяся в ОУ ситуация Три уровня зрелости модели Керцнера

- - уровень 1 – *терминология*. На этом уровне образовательное учреждение осознает важность управления проектами и необходимость глубокого усвоения основных знаний в области управления проектами и изучения сопутствующей им терминологии;
- - уровень 2 – *общие процессы*. Образовательное учреждение осознает важность определения и разработки общих процессов для того, чтобы успех одного проекта мог быть повторен при выполнении других;
- - уровень 3 – *единая методология*. Образовательное учреждение осознает важность синергетического эффекта, возникающего при интеграции управления проектами с другими методологиями (управление качеством, процессами и т.д.);

Уровень зрелости	Краткое описание уровня, взятое из модели Керцнера	Степень существования свойств зрелости в образовательном учреждении
Уровень 1	Наличие отдельных практик успешных проектов.	В образовательном учреждении есть значительный опыт успешных проектов.
	Отдельные «очаги интереса» к управлению проектами.	Существуют крупные «очаги» и серьезные попытки внедрения УП.
	Понимание на уровне руководства ОУ общей полезности применения метода УП.	Поддержка существует.
	Проведено обучение педагогов.	Обучение прошло большинство педагогов ОУ.
	Введена единая терминология управления проектами.	Общая терминология УП отсутствует, под одними и теми же терминами могут пониматься различные сущности.
	Введен общий учет реализуемых проектов.	Реестры проектов существуют на уровне отдельных методобъединений. На уровне образовательного учреждения в целом сводный реестр отсутствует.

Уровень зрелости	Краткое описание уровня, взятое из модели Керцнера	Степень существования свойств зрелости в образовательном учреждении
Уровень 2	Осознание ощутимых выгод от использования управления проектами.	Существует.
	Поддержка управления проектами на всех уровнях управления образовательным процессом.	Существует.
	Наличие общей методологии управления проектами.	Существует, различными методобъединениями и педагогами проведена разработка единой методологии.
	Наличие системы постоянного контроля по работе над проектам.	Фрагментарная.
	Разработка систематического плана по развитию персонала в области управления проектами.	Отсутствует.
	В ОУ создан центр управления проектами.	Отсутствует.

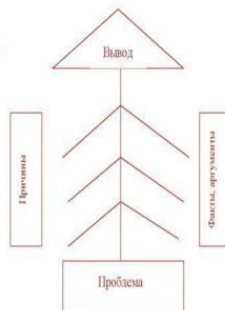
Уровень зрелости	Краткое описание уровня, взятое из модели Керцнера	Степень существования свойств зрелости в образовательном учреждении
Уровень 3	Интегрированные процессы управления проектами и другими областями (качеством, процессами и т.д.).	Отсутствует.
	Поддержка со стороны образовательного учреждения (на уровне корпоративной культуры, а не только на уровне управления).	Существует.
	Балансировка степени формализации управления проектами.	Отсутствует.
	Постановка процедур накопления и распространения лучших практик управления проектами.	Существует частично.

Кейс № 2

Индивидуальный проект ... это легко

СТРАТЕГИЯ ИСКАВЫ - «FISHBONE» (причинно-следственные связи)

Стратегия позволяет учащимся «разбить» общую проблемную тему на ряд причин и аргументов. Визуальное изображение этой стратегии похоже на «рыбную кость» (отсюда и название).

Методика «Зеркало инновационных преобразований в практике»

Постановка проблемы:

Причины: (формулировки с «не» и «нет»)

3. Цель: _____

4. Задачи:

15

Магический квадрат «Гартнера»

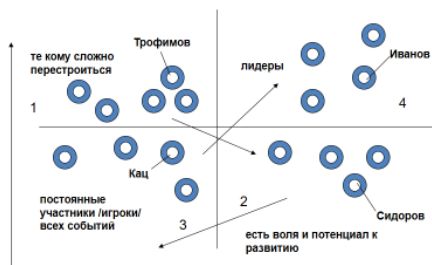

Диаграмма Ганта

Материалы лекции Виталия Вячеславовича Бондаря

Город – наиболее действенная, активная форма «культурной памяти» человечества. Он выражает и закрепляет, концентрирует в себе все процессы жизнедеятельности общества, выработанные им институты и нормы. Он совмещает в себе новое и старое, обновляясь постепенно. И образ прошлого, который несет в себе город - не только память, но и опора, точка отсчета его будущего существования.

Современные процессы урбанизации характеризуются стремительным изменением пространственной структуры городов, образа жизни их обитателей. В этих условиях важнейшей проблемой становится регулирование и планирование развития городской среды, сохранения ее историко-культурного облика. Другой, не менее важной проблемой, является преодоление стилистического несоответствия между старой и новой застройкой городов.

В решении этих задач не последнюю роль должен сыграть научный анализ характера исторической застройки городов, выявление особенностей процесса территориального роста, формирования планировочной основы, архитектурного содержания, процессов стилеобразования, фиксация и характеристика этнических, религиозных, сословных атрибутов в гражданской архитектуре.

Именно такие стратегические цели, применительно к Краснодару, преследуем мы, занимаясь исследованием истории екатеринодарской и краснодарской архитектуры. Хронологически мы простираем свои изыскания от 1793 года - времени основания города, - до наших дней.

Предполагаемая практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в процессе формирования комплексной программы сохранения историко-культурного облика Екатеринодара-Краснодара, программы развития внутригородской среды на традиционной архитектурно-градостроительной основе, в решении проблем сочетания современной и исторической застройки.

АРХИТЕКТУРА ВОЙСКОВОГО ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА

1.1. Месторасположение города, его первоначальная застройка и планировка.

Каждое поселение является природно-социальным феноменом, не имеющим абсолютных аналогов. Отличительным элементом поселения выступает его историческое ядро, которое везде и всегда оптимально - по историческим критериям, - вписывается в конструкцию местного ландшафта. В процессе жизнедеятельности людей и под воздействием природных факторов изначальный (к моменту возникновения поселения) ландшафт постепенно изменяется, но основные природно-климатические характеристики местности долгое время могут оставаться неизменными.

Екатеринодар основывался как военно-административный центр Земли Войска Черноморского, и поэтому главным критерием при выборе места была стратегическая целесообразность. Урочище Карасунский кут, образованное излученной излучиной Кубани и впадавшим в нее Карасуном, господствовавшее по высоте над левым кубанским берегом и имевшее в южной части широкую топкую пойму, имело высокие стратегические качества. Возникший здесь город был с трех сторон защищен естественной водной преградой.

Стратегические выгоды местности были по достоинству оценены обитавшими здесь еще в IV веке до нашей эры -III веке нашей эры меотскими племенами - об этом свидетельствует тот факт, что по обеим сторонам Карасуна, при впадении его в Кубань, находились два

меотских городища. Слева от Карасуна располагалось городище, условно называемое археологами «Городище КРЭС» (по построенной здесь в 1927 году Краснодарской электростанции; ныне здесь находится управление Краснодарэнерго).¹ Предположительно, валы древнего городища были использованы в 1778 году при строительстве Архангельского фельдшанца - пункта Кубанской укрепленной линии, тогда еще генерал-поручиком А.В. Суворовым²

Доподлинно известно, что на этом месте в конце XVIII - середине XIX вв. находился Главный Екатеринодарский кордон Черноморской кордонной линии³, перенесенный сюда с Божоявленской пристани меновый двор с карантинном и почтовая станция⁴

Второе городище (именуемое «Городищем горпарка», поскольку его остатки находятся в южной части нынешнего городского парка культуры и отдыха им. М. Горького) располагалось в черте самого Карасунского кута. По мнению Н.В. и И.Н. Анфимовых, к началу XX вв. сохранилась лишь северная часть городища⁵ (остальная его часть была скрыта при строительстве полотна железной дороги в 1885 году⁶ а также частично могла быть смыта Кубанью). Поскольку территория городища, хорошо прослеживаемая по более возвышенному рельефу, южным концом доходит до поворота террасы к западу, постольку, согласуясь с планами Екатеринодара⁷ можно сделать предположение, что западную оконечность северного вала городища могли использовать черноморские казаки при сооружении южного вала Екатеринодарской крепости в конце XVIII в.

В эпоху средневековья оседлых поселений на территории Карасунского кута и его окрестностей не было - об этом свидетельствует стратиграфия культурного слоя, прослеженного в исторической части города Краснодара. Однако, встречается разнородный археологический материал VII-XVI вв. (в разных местах), относящийся к различным археологическим культурам и временным отрезкам: к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры Прикубанья⁸, средневековой археологической культуре

¹ Анфимов И.Н., Анфимов Н.В. Археологические памятники города Краснодара // Кубанский краевед. Краснодар, 1992. Вып. 3. С. 20-21.

² Соловьев В.А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1992. С. 110.

³ Предположительно, бывший Главный Ореховатый кордон, переименованный после наименования города в Главный Екатеринодарский (Соловьев В.А. Суворов на Кубани... С. 113). Прямых свидетельств территориальной тождественности Главного Ореховатого и Главного Екатеринодарского кордонов, как и какой-либо топографической привязки Главного Ореховатого кордона не обнаружено.

⁴ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Спб., 1896. Т. 3; 1898. Т. 4. С. 109-111; ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1. Л. 34-35; Ф. карт. Д. 113 («План города Екатеринодара с окрестностью». 1848 г.).

⁵ Анфимов И.Н., Анфимов Н.В. Археологические памятники... С. 29.

⁶ См: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 96. Л. 159.

⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 5550 (1818 г.), 5554 (1819); ГАКК. Ф. карт. Д. 113 (1848 г.), 122 (1912 г.); Нивелировочный план города Краснодара. По данным нивелировки 1912 г. // Яковлев С.А. Артезианские воды города Краснодара. Краснодар, 1922. приложение.

⁸ Двойное погребение с инвентарем VIII-IX вв. Во дворе по ул. им. Леваневского близ пересечения с ул. Пашковской (по сообщению старшего научного сотрудника отдела археологии КГИАМЗ А.З. Аптекарева и старшего науч. сотрудника сектора археологии отдела фондов КГИАМЗ А.В. Пьянкова, 1996 г.); керамический материал, найденный в строительном котловане во дворе по ул. Октябрьской близ пересечения с ул. Постовой (по сообщению зав. отделом археологии КГИАМЗ А.В. Кондрашева и ст. науч. сотр-ка отдела Н.Ф. Шевченко, 1997 г.); кремационные погребения VII-

адыгов⁹ половецкому¹⁰ и раннему "ногайскому"¹¹ периодам, что в целом позволяет сделать вывод о том, что естественную "закрытость" этой местности использовали для стоянок различные кочевые племена и здесь же находили временное пристанище земледельческие племена адыгов.¹²

Интересные сведения (к сожалению, без ссылки на источник) содержатся в статье В.В. Дроздовского "Катеринодар у минулому": "На месте теперешнего Краснодара много веков тому назад было торгово-рыболовецкое поселение и крепость"¹³ (возможно, речь идет об одном из городищ - **В.Б.**). Дореволюционный историк П.Г. Бутков более конкретен: он сообщает, что в 1743 году в Карасунском куге располагался лагерь отряд, состоящий из донских казаков, драгун и калмыков, сдерживавших вытесненных за Кубань ногайцев.¹⁴

В "Истории Кубанского казачьего войска" Ф.А. Щербина приводит рассказ известного адыгского историка и общественного деятеля Султана Девлет (Довлет)-Гирея о том, что находившийся к северо-востоку от Карасунского куга лес Круглик был выращен князем Кушьмезуко - главой временно проживавшего здесь бжедугского аула. После водворения в Карасунском куге черноморцев большая часть населения аула выселилась в Кабарду.¹⁵ Кроме того, известен рапорт Черноморского войскового правительства Таврическому губернатору о том, что "сыскана казаками при реке Кубани в войсковой земле в лесах в Карасунском куге закубанского мурзы Гаджина Оглу Батых Гирея деревня, в двадцати хатах, с живущими в них черкесами, с их женами, детьми и именем, где и хлеба насеяно множество". Далее говорится о том, что глава аула просил у Войскового правительства остаться с аулом на прежнем месте до окончания уборки урожая.¹⁶

VIII вв. в районе Кубанского Госуниверситета (по сообщению ст. науч. сотр-ка отдела археологии КГИАМЗ В.А. Тарабанова, 1996 г.).

⁹ Кремационные погребения в красноглиняных урнах X-XII вв. на ул. Кубанской (по сообщению А.В. Пьянкова, 1997 г. Н.В. и И.Н. Анфимовы датировали эти погребения VII-VIII вв. См: Археологические памятники города Краснодара... С. 19).

¹⁰ Погребение половецкого воина XIII века на ул. им. 40-летия Победы близ пересечения с ул. Московской (см. Зеленский Ю.В. Несколько предметов из разрушенного средневекового погребения // Историко-археологический альманах. Армавир-М., 1999).

¹¹ Сосуд из каменной массы, XVI-XVII вв., найденный во дворе дома Союзов по ул им. Бабушкина, учетный номер в фондах КГИАМЗ - КМ-2434 (по сообщению зав. сектором археологии отдела фондов КГИАМЗ Е.А. Хачатуровой и сотрудников сектора А.В. Пьянкова и Ю.В. Зеленского, 1998 г.).

¹² Необходимо также упомянуть неатрибутированные памятники средневековья, обнаруженные на территории Краснодара: железный топор, найденный на ул. им. Шаумяна (Рашпилевской) близ пересечения с ул. им. Бабушкина (КГИАМЗ. КМ-2413; железный топор, найденный во дворе по ул. Офицерской, 43 (Там же. КМ-2414); комплекс предметов (керамика, бронзовая цепочка, зеркало, сабля, серп и др.), найденный на ул. Артельной (Там же. КМ-2422).

¹³ Дроздовський В.В. Катеринодар у минулому // Науковий збірник лєнінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. Київ, 1931 . С. 66.

¹⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Спб., 1869. Ч. 1. С.512.

¹⁵ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1. С. 556.

¹⁶ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов ... Т.3. С. 635. Примечательно, что селение Батыр Гирей упоминалось в списке селений Фанагорийского уезда Таврической губернии еще в 1783 году. См: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 2. Л. 229-230.

Резюмируя приведенные сведения отметим, что территория Карасунского кута своими естественными стратегическими достоинствами привлекала внимание людей на протяжении многих веков и, разумеется, этот полуостров, образованный крутой, приближающейся по форме к полуэллипсу, излучиной Кубани и впадавшим в нее Карасуном, ограничивавшим кут с востока, как нельзя лучше подходил для основания на нем пограничного поселения, каковым стал и долгое время был Екатеринодар. Большое значение имело также и то обстоятельство, что Карасунский кут находился в центре устраивавшейся Черноморской кордонной линии.

Пригодная для поселения часть урочища занимала вторую надпойменную террасу, выходящую за границы собственного урочища (полуострова), ограниченного линией от Ореховатого озера, находившегося в северо-западной части города, до восточного конца северной балки Карасуна (район Масложиркомбината). Вторая терраса была почти горизонтальной, и в ее небольших впадинах, не имевших стока, долго сохранялась вода, которая загнивала и отравляла воздух болотными испарениями.

Самой удобной частью урочища был правый берег Карасуна, перед которым не было поймы. Именно здесь в 1793-1794 годах возводились первые постройки. Из «Ведомости о живущих в городе Екатеринодаре старшинах и казаках...» от 11 ноября 1794 года, следует, что при 580 жителях, из которых 42 не имели собственного жилья, в городе было 154 «землянки», (глинобитное жилище, заглубленное в землю), 74 хаты «на верси» (то есть на поверхности земли) и 9 домов (видимо, деревянных)¹⁷. В этом документе не указаны войсковые постройки, но известно, что с лета 1793 года строили деревянные «покои для войскового правительства». Видимо, изначально строительным материалом служил лес (для его заготовки первым лицам в Войске даже отводились конкретные участки), но интенсивная его вырубка могла привести к обезлесению местности, и уже в марте 1794 года рубка леса была запрещена. С этого времени в Екатеринодаре стали возводить преимущественно турлучные и саманные жилища, как во всей Черномории.

Судя по ранним планам Еатеринодара, первоначально застройка велась хаотично, но уже в ноябре 1793 года, как свидетельствует «Ордер» атамана Чепеги городничему Волкорезу, в Войске был составлен план застройки Екатеринодара, руководясь которым, городничий должен был следить "дабы... во граде строили порядочно"¹⁸. Можно предположить, что этот план охватывал лишь южную часть поселения, поскольку позже Войсковое правительство просило Таврического губернатора прислать землемера для «разбивки к порядочному заселению города Екатеринодара».

Прибывший в апреле 1794 г. землемер Самбулов «снял местоположение на карту» для согласования с губернатором. План был утвержден, и 18 сентября того же года началось межевание города. С лета 1795 года, когда межевание было завершено, начался отвод плановых мест под строительство. Тогда город был распланирован до нынешней улицы им. Горького на севере.

В процессе межевания город получил регулярную ортогональную планировку, как большинство имевших военный характер поселений второй пол. XVIII - первой пол. XIX вв. Местность была разделена на прямоугольные кварталы, улицы были спланированы перпендикулярными и параллельными друг другу. Такая планировка исключала существование единого центра, но подразумевала главную ось – нынешнюю улицу Красную.

В прямолинейный планировочный рисунок Екатеринодара вписывалась крепость, сооруженная к 1797 году. Это не была крепость в полном смысле слова, поскольку в ней отсутствовал ряд обязательных фортификационных элементов. Статус крепости этому укреплению замкнутого типа с земляными валами придавали только размеры и

¹⁷ ГАКК Ф. 249. Оп. 1 Д. 283. Л. 9-16

¹⁸ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 210. Л. 164.

расположение при войсковой столице.¹⁹ Крепость имела форму квадрата, внутри, по ее периметру, располагались курени (казармы). В центре площади, образованной куренями, строился войсковой собор.

1.2. Развитие пространственной среды Екатеринодара в 1800-1870-х гг.

1.2.1. Территориальный рост и планировочная композиция.

Изначально площадь, занимаемая Екатеринодаром, была несоразмерно большой. Эта обширность территории предопределила, во-первых, «рассредоточенность» жилищ в пространстве города и как следствие- возникновение крупных городских усадеб; во-вторых – значительную долю незастроенных или частично застроенных кварталов даже в 1810-1820-х годах. Французский путешественник Шарль Сикар, побывавший в Екатеринодаре в июле 1808 года, писал, что «...город в окружности столь же велик, как и Париж... Улицы в нем чрезвычайно широки, а места суть обширные равнины, которые дают хорошую пастбу для лошадей и свиней. Дома строены в одно только жилье и крыты соломою; у каждого есть свой сад, а иногда и маленький в стороне лесок»²⁰. Схожее представление о городе составил и некто Ст., посетивший столицу Черномории в 1809 году: «Город состоит большей частью из далеко отстоящих один от другого, соломою покрытых домов или изб, с садами, площадками, открытым дерном, и пашнями. На широких улицах и в больших промежутках между домами часто видишь пасущийся скот»²¹.

Как уже было сказано, изначально Екатеринодар был распланирован до нынешней улицы им. Горького на севере. К 1818 году, судя по «Генеральному плану крепости и города Екатеринодара», город вытянулся в северном направлении по всей ширине на два квартала, то есть до нынешней Длинной улицы. В 1819 году, по сведениям П.В. Миронова, Екатеринодар занимал площадь в 396,5 десятин (т.е. 381,5 га).

К середине века Екатеринодар несколько увеличился в территориальном отношении. Судя по плану, составленному в 1848 году, город к этому времени вырос, по сравнению с 1819 годом, в северном и в северо-восточном направлениях, два новых квартала появилось в южной части, к западу от крепости. Под южным крепостным валом появилась (в 1830-х годах) Солдатская слободка, названная позже поселком Форштат. Всего в 1848 году в городе было 173 квартала при 480 десятинах общей площади (523,2 га). На этом территориальный рост Екатеринодара в «войсковой» период его истории остановился: с 1848 по 1867 год город не рос вообще²². По-видимому, это было связано с чрезвычайно медленными темпами роста численности населения и некоторым уплотнением застройки. В Екатеринодаре конца XVIII - 60-х гг. XIX вв. жилища возводились не фасадом на улицу, как это было принято в городах, а внутри плановых мест, вместе с другими дворовыми постройками. Такой тип застройки городских усадеб, в сочетании с обширностью дворов, занятых, в основном, садами, придавал городу неповторимый колорит. «Город Екатеринодар до того оригинален по своей наружности, что по всей вероятности, есть единственный в своем роде. Представьте себе плоскую местность, спланированную очень правильно на прямые и широкие улицы, пересекающихся под прямым углом. Но кварталы

¹⁹ Подробнее см.: Фролов Б.Е. К истории реставрации оборонительных сооружений Екатеринодарской крепости // Историко-археологический альманах. Армавир -М., 1997. Вып.3. С.

²⁰ Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. С. 176.

²¹ Журнал путешествия по земле донских казаков, к Кавказу и в Астрахань, г. Ст... // Северный архив: Журнал истории, статистики и путешествий, издаваемый Ф. Булгариным. СПб., 1824. Ч. 12. № 20. Октябрь. С. 163-164.

²² Миронов П.В. Территориальный рост гор. Екатеринодара // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 84.

между улицами наполнены густым лесом... который составляют могучие густолиственные дубы... большие деревья белых акаций... и чаще фруктовых деревьев, между которыми нет ни дорожек, ни других признаков сада, но все пространство между ними, как в дремучем лесу, поросло высокой травой и бурьяном. Под сенью деревьев местами выступают красивые сельские домики в один этаж... . Около дома всегда большой двор с разными службами, пристройками, скирдой сена, а за двором – густой фруктовый сад. Местами такой лес занимает весь квартал, и только в одном углу его – дом хозяина этого леса»²³.

И.Д. Попка о расположении хат внутри двора написал следующее: «Хаты стоят в таких положениях, как будто им скомандовано «вольно, ребята»: они стоят и лицом, и спиной, и боком на улицу, какая в каком расположении духа или как какой выпало по приметам домостроительной ворожбы, предшествовавшей ее постановке. Одни из них выглядят из-за плетня, другие из-за частокола, трети, и немногие, из-за дощатого забора, но ни одна не выставляется, открыто, в линию улицы.»²⁴.

1.2.2. Жилые постройки. Народная архитектура.

Жилая застройка Екатеринодара описываемого периода велась, преимущественно, турлучными хатами, крытыми камышом или соломой, однако в первые десятилетия жизни города в нем наличествовали и «землянки», и деревянные срубы. «Землянки» представляли собой углубленные в землю глинобитные или саманные дома небольших размеров, не имевшие потолка, чердачного помещения и покрывавшиеся двускатными крышами с небольшим уклоном земляной кровли. Как писал С.И. Эрастов, видевший казачьи «землянки» уже не в городе (его воспоминания относятся к 50-60-м годам XIX в.), а в степи, на казачьих хуторах, «Выкопанные в земле, курени (в данном случае имеется в виду жилище - **В.Б.**) обмазывались глиной и белились мелом, имели аккуратные присьбы (утолщение в нижней части стены в виде завалинки - **В.Б.**) и полочки (полки, располагавшиеся выше линии окон параллельно лавкам - **В.Б.**) и были уютными и прохладными летом»²⁵.

О екатеринодарских срубах приблизительное представление дает сохранившийся до наших дней дом Я.Г. Кухаренко (ул. Октябрьская, 25; в доме, являющемся памятником архитектуры, ныне располагается Литературный музей Кубани), построенный в начале XIX века. Эта многокомнатная срубная постройка с выступающими сенями обита снаружи тесом с нарубкой, имитирующей рустовку. В решении фасадов были использованы мотивы классицизма: по краям главный фасад акцентирован пилястрами, над входом находится треугольный фронтон, украшенный деревянной резьбой в тимпане.

О господствовавшем типе жилых построек у черноморцев – турлучных хатах, которыми преимущественно застраивался Екатеринодар в «войсковой» период своей истории и даже несколько десятилетий своего «гражданского» существования, подробно написал П.Д. Попка: «Господствующие же у черноморцев постройки суть турлучные или мазанковые, в состав которых входит гораздо меньше леса, чем глины. Врываются в землю столбы, называемые сохами, и на них накладывается сверху «венец», то есть бревенчатая связь, служащая основанием кровельными стропилами и матице. Стенные промежутки между сохами заделываются плетенкой из камыша или хвороста. Редко положенные от матицы к

²³ Филиппов Н. Поездка по берегам Азовского моря летом 1856 г. // Морской сборник, издаваемый Морским ученым комитетом. СПб., 1857. Т. 29. № 7. Июль. С. 19.

²⁴ Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858. С. 41

²⁵ Эрастов С.И. Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. 1998. № 2. С. 120.

венцу доски с камышовой поверх их настилкой образуют потолок. Этот остов здания получает плоть и кожу из глины, смешанной с навозом»²⁶.

Образцы турлучных жилищ встречаются и в современном городе, в западной части исторического ядра, на Покровке и на Дубинке.

Турлучный, облицованный кирпичом дом атамана Бурсака, построенный в начале XIX века, (здание сохранилось в виде реконструкции - ул. Красноармейская, 6) имел примитивные фасады, однако главный вход был акцентирован деревянным четырехколонным дорического ордера портиком, завершенным треугольным фронтоном, в тимпане которого потомки атамана поместили родовой герб Бурсаков.

Несмотря на то, что при строительстве жилищ казаки придерживались старинного правила «На границе не строй светлицы», различия в служебном положении и степени материального достатка проглядывали и во внешнем убранстве хат: «Если это жилище пана, в нем будет окон очень много... если урядника, то при нем будут присенки, крылечко на двух столбиках... Новые присенки при старой хате показывают, что шапка хозяина еще недавно украсилась урядничьим галуном. Если в хате порядок и довольство, то на дымовую трубу будет надет деревянный островерхий колпак с петушком...»²⁷.

1.2.3. Общественные здания

Как и все города, имевшие значения укрепленных пунктов, Екатеринодар имел установленный («регулярный») набор построек военного назначения. Так, на планах 1818 и 1819 годов обозначены деревянные и каменные казармы (черноморцы называли их куренями, поскольку изначально в каждой казарме проживали «бездомовные и престарелые» казаки одного куреня), каменная денежная кладовая, «провиантские магазины», «сарай, в коих хранятся орудия», деревянный острог, каменный пороховой погреб и «предполагаемые» каменный артиллерийский арсенал и шесть каменных караульней.

Все эти постройки возводились по «образцовым» то есть «высочайше рекомендованным» для городов Российской империи проектам. Частичное представление о подобного рода проектах дает «Чертеж флигеля... главного гауптвахтного, в Екатеринодарской крепости...» 1864 года, составленный войсковым архитектором Е.Д. Черником. Примечательно, что «казенные» войсковые постройки находились внутри крепости и в пределах одного-двух кварталов от нее, исключая незастроенный участок (эспланаду) между южными кварталами и северным крепостным валом.

Сохранилось описание сооруженного в 1803 году за восточным крепостным валом (в черте нынешнего городского парка им. Горького) здания войскового училища. Это сооружение представляло из себя «деревянный рубленый под железною крышею дом», и при нем - «деревянный же рубленый под камышевою крышею флигель»²⁸. В плане здание было крестообразным, с круглым мезонином, в котором помещался колокольчик. Изображения этого здания неизвестны.

В 1834 году по проекту инженер-капитана Петрова на берегу Карасуна, опять-таки в черте нынешнего городского парка, было построено здание войскового архива, решенного в стиле классицизм: главный фасад составлялся из двух боковых ризалитов, завершенных треугольными фронтонами, и расположенного между ними заглубленного четырехугольного дорического портика, завершенного симметричным ступенчатым аттиком (рис. 8).

²⁶ Попка И.Д. Указ. соч. С. 38-39. Подробно процесс постройки турлучного жилища описан: Терещенко А. Матеріяли до студіювання народньої української архітектури // Хроніка археології та містечтва. Київ. 1930. С. 49-52.

²⁷ Попка И.Д. Указ. соч. С. 53-54.

²⁸ ГАКК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 149. Л. 9-10.

В 1838-1842 годах на месте бывшего войскового кладбища был возведен комплекс зданий (по проекту то же инженер-капитана Петрова) войсковой богадельни с церковью Во имя Божией Матери Всех скорбящих Радости вместо разобранной церкви Св. Фомы. Главный корпус богадельни был кирпичным, двухэтажным, под железной кровлей; рядом находились два одноэтажных флигеля и служебные постройки; центр квартала заняла церковь.

Комплекс зданий богадельни был выдержан в стиле классицизм, причем в «безордерном» варианте. Первый этаж северного флигеля сложен сплошной кладкой, а второй – по деревянному каркасу, в традиции фахверковых построек. Церковь симметричная, сложного плана, к ней примыкают два малых флигеля; центральный объем завершен сферически куполом на барабане, имеющем полуциркульные окна.

1.2.4. Здания культа

Первым по времени произведением монументальной архитектуры в Екатеринодаре следует считать войсковой Воскресенский собор, находившийся в центре крепостной площади. Строительство его продолжалось три года – с октября 1799 по октябрь 1802 года. Изначально храм предполагалось строить из кирпича, но ввиду недостатка средств основным строительным материалом определили дерево, и в апреле 1799 года в волжском местечке Дубовка было закуплено три тысячи сосновых бревен, к осени доставленных в Екатеринодар. В октябре того же 1799 года черноморское войсковое правительство заключило с сотниками Войска Донского Ф. Гусельщиковым и С. Николаевым контракт на постройку деревянной войсковой соборной церкви. 5 октября 1802 года построенный собор с престолом Во имя Воскресения Господня был освящен. Работы по сооружению иконостаса продолжались еще несколько лет.

Судя по сохранившимся изображениям, можно утверждать, что архитектура Воскресенского собора несла в себя яркие черты «украинского барокко», сохранившего древнерусские строительные традиции. Главный храм черноморского войска был столпным, шестиглавым (в одном из столпов помещалась колокольня) составлявшим в плане латинский крест. Каждый из шести восьмигранных столпов был трехъярусным, причем верхние ярусы были уже нижних и отделялся от них сомкнутыми сводами, покрытыми снаружи железной кровлей. На своде третьего (верхнего) яруса помещались железная главка луковичной формы, увенчанная крестом. Кресты и главки были вызолочены, кровля была покрыта «медяной» краской. Между собой были связаны на уровне первого яруса.

Исследователь древнерусского искусства Н.В. Султанов писал о главном храме черноморских казаков: «Форма эта (восьмерик - **В.Б.**) и поныне сохранилась в нашем деревянном зодчестве, преимущественно в южной России, и образцом ее может служить деревянный собор в городе Екатеринодаре... Тот же нижний восьмерик с верхним восьмериком поменьше, то же полукруглое покрытие с шейкой и луковичной главкой»²⁹.

Подобные формы храмов были традиционными в местах проживания запорожского и донского казачества вплоть до конца XVIII в. Так, налицо сходство екатеринодарского Воскресенского собора со Свято-Троицким собором в городе Новомосковске Екатеринославской губернии (освящен в 1781 году), собором Медведовского монастыря в Поднепровье (вторая половина XVIII в.), Воскресенским собором в Черкасках (освящен в 1719 г.).

²⁹ Султанов Н.В. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях // Памятники древней письменности. СПб., 1881. Вып. VIII. С. 17.

С освящением в 1872 году нового Александро-Невского войскового собора Воскресенский собор потерял значение главного храма Черноморского (тогда уже Кубанского) казачьего войска, а в 1876-1879 гг. он был «за ветхостью» разобран.

В 1814 году на площади, ограниченной нынешними улицами Мира, им. Комунаров, им. Орджоникидзе и им. Седина казаком Минского куреня Петром Кучером была построена деревянная церковь Во имя Святой Екатерины великомученицы. Как и Воскресенский собор, Екатерининская церковь была выдержана в стиле «украинского барокко»: крестообразная в плане (равносторонний «греческий» крест), она имела три главы, расположенные по оси «запад-восток»; к центральному восьмигранному трехъярусному столпу с четырех сторон примыкали двухъярусные полустолпы, образуя на уровне первого яруса единое крестового плана внутреннее пространство; южный и северный полустолпы глав не имели; ко входам (с севера, запада и юга) были пристроены «рундуки» (небольшие помещения в виде закрытых крылец). Позже напротив западного входа был сооружена кирпичная колокольня.

Церковь Святой Екатерины простояла на площади, названной Екатерининской, до 1914 года, когда был освящен построенный здесь же Семипрестольный кафедральный Екатерининский собор. Тогда старую церковь разобрали и перенесли в «Новые Сады» (ныне поселок Калинино), где она была собрана в несколько измененном виде и освящена Во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 1978 году церковь, уже считавшаяся памятником архитектуры, сгорела.

Перенесенная на новое место и заново отстроена в 1848 году Дмитриевская церковь³⁰ была классицистичной: в плане приближенная к кресту, одноглавая (колокольня стояла отдельно), с высокой двухъярусной купольной частью и треугольными фронтонами над ризалитами южного и северного фасадов.

В феврале 1846 года император Николай I «высочайше повелел» вместо существовавшей в Екатеринодаре «ветхой соборной деревянной церкви (т.е. Воскресенского собора - **В.Б.**) построить... новую каменную соборную церковь... Исчисленную примерную на постройку новой церкви сумму... употребить из капитала Черноморского войска»³¹. Строительство нового войскового собора, для которого было отведено место на площади упраздненного «новоторгующего рынка», в квартале между нынешними улицами Красной, Гимназической, Красноармейской и им. Ленина (ныне центральный сквер), начавшись в 1853 году, растянулось на девятнадцать лет. Связанно это было с нехваткой средств, перебоями в работе завода, изготовлявшего кирпич, пересмотром смет и т. д. Таким образом, войсковой храм Во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, проект которого (авторы проекта - архитекторы Е.Д. Черник и И.Д. Черник) был утвержден еще в 1849 году, был освящен лишь в ноябре 1872 года. Очевидно, что проект храма в основе своей относился к числу «образцовых», то есть официально рекомендованных и, соответственно, наиболее употребляемых в то время проектов. Его архитектурное решение основывалось на сочетании приемов классицизма (подчеркнутая центричность, монументальность, четкое членение объемов, использование в оформлении фасадов горизонтальных тяг и сильно выступающего карниза сложного профиля) с «византийской» основой (в плане – прямой крест с наложенным квадратом, углы которого выступают из внутренних углов креста; большая глава на средокрестьи, четыре малых - на углах; каждая глава состояла из четырехгранного барабана и вызолоченного шлемовидного купола; в оформлении фасадов были применены килевидные закомары,

³⁰ Подробнее см.: Бондарь В.В. Две церкви Во имя Святого Дмитрия Ростовского в Екатеринодаре // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 1996. С. 26.

³¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 9. Д. 28948. Л. 5.

аркатурный пояс, «флорентийские» окна). Снаружи собор был выбелен. Можно отметить не только общее стилевое, но и конкретно-формальное сходство екатеринодарского Алксандро-Невского собора с Десятинной церковью в Киеве и храмом Христа Спасителя в Москве.

1.3. Специфика пространственного облика войскового города Екатеринодара

В целом архитектурный облик Екатеринодара в «войсковой» период его истории определялся примитивной, не имеющей никакого художественного содержания «рядовой» (в основном жилой) застройкой. Почти все современники, описывающие войсковой город Екатеринодар, отмечали, что столица Черноморья своим неказистым внешним видом более походила на сельское поселение, чем на город. Так, побывавший здесь в 1820 году путешественник, статский советник Гавриил Гераков, написал в своих «Путевых записках»: «Екатеринодар есть столица черноморских казаков, где и войсковая канцелярия; город обширный, но худо выстроен...»³².

Неизвестный офицер Навагинского полка, увидевший Екатеринодар в апреле 1837 года, был более категоричен, написав в своем дневнике: «Екатеринодар только по названию город, и, право же, стоит иной деревни... Домов хороших совсем нет...»³³.

Екатеринодарец В.Ф. Золотаренко в своем «Плаче..» так отозвался о главном городе Черноморья середины 40-х годов: «Строение в Екатеринодаре вообще бедное. Дома турлучные. Только в голове города, близ крепости, зеленеют домах на шести крыши; каменного или двухэтажного дома нет ни одного. Самые присутственные места турлучные (в 50-х годах были построены каменные – В.Б.). На строениях сплошь-рядом крыши камышовые.»³⁴.

Очевидно, ни войсковая администрация, ни сами горожане не придавали особого значения внешнему облику екатеринодарских улиц, довольствуясь архитектурными достоинствами церковных и небольшого числа войсковых и общественных зданий. До конца 1840-х годов о какой-либо градостроительной политике в Екатеринодаре не было и речи. Даже деятельность созданной в 1847 году Временной строительной комиссии, возглавлявшейся наказным атаманом, поначалу сводилась только к организации строительства зданий по «высочайше утверждённым» проектам: войскового собора, присутственных мест, дворянского собрания и торгового словесного суда, артиллерийского арсенала, а также к организации работ по «осушению города Екатеринодара».

Контроль со стороны властей за застройкой плановых мест, даже в центре города, практически отсутствовал. Лишь в мае 1863 года наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор Иванов обратил внимание екатеринодарского полицмейстера и Временной строительной комиссии на безобразный вид центральной улицы войсковой столицы - Красной: «Жители города Екатеринодара, а также люди, временно проживающие в нём, строят по произволу на плановых местах, даже на главной улице, безобразные и неуклюжие домики и лавочки, не только не испрашивая утверждения фасадов, но чаще даже и без ведома начальства. Предлагаю... объявить жителям, чтобы на постройку каких бы то ни было зданий... они предварительно представляли в войсковое правление на утверждение фасады, без которых постройка воспрещается. За соблюдением

³² Гераков Г. Путевые записки по многим российским губерниям. СПб., 1828. С. 105.

³³ ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 3. № 326/1. Л. 5.

³⁴ Город Екатеринодар в 40-х годах прошлого столетия: Рассказ о Екатеринодаре, главном городе Черноморского казачьего войска (рукопись «Плач Василия при реке Кубани») // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 49-50.

этого законного порядка полиция обязана строго наблюдать, а между тем немедленно представить мне ведомость, кем и какие построены на главной улице здания без утверждения фасадов.»³⁵.

В представленной почти 2 года спустя «Ведомости домам, устроенным жителями города Екатеринодара по главной улице» (уже другому атаману – графу Сумарокову-Эльстону) из 107 построек только 14 были отмечены как войсковые и общественные, основную же массу построек составили дома, хаты и лавки, построенные в разное время. Несомненно, Красная улица отражала характер застройки всего города.

Разумеется, что о таких благах городской жизни, как мощённые и освещённые улицы, водопровод и канализация никто из обитателей войсковой столицы даже не мечтал – настоящее благоустройство было делом далёкого будущего. «Сельский» характер пространственной среды Екатеринодара конца XVIII – 60-х годов XIX века был обусловлен функциональной ограниченностью самого поселения, его «войсковым» статусом и, следовательно, невозможностью оседлого проживания в нём лиц, принадлежавшим к городским, «подвижным» в экономическом смысле сословиям.

АРХИТЕКТУРА ЕКАТЕРИНОДАРА В 70-х гг. XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Территориальный рост и увеличение темпов застройки Екатеринодара после преобразования в гражданский город. Формирование нового характера городской инфраструктуры.

В 1867 году было законодательно оформлено превращение войскового города Екатеринодара в гражданский город, с общими для всех городских поселений Российской империи принципами управления и сословным составом населения. Еще в 1860 году, с образованием Кубанской области и Кубанского казачьего войска, Екатеринодар стал административным центром более обширной, чем бывшая Черномория, территории и более многочисленного, чем бывшее Черноморское, Кубанского казачьего войска. Кроме того, окончание в мае 1864 года войны на Западном Кавказе означало для Екатеринодара долгожданную возможность мирного развития. Перечисленные обстоятельства и подтолкнули правительство к снятию ограничений на право оседлого жительства и владения недвижимости лиц всех сословий империи, что и было закреплено изданием «Положение о заселении и управлении города Екатеринодара» 8 июня 1867 года³⁶.

Преобразование Екатеринодара в гражданский город повлекло за собой бурный рост численности его жителей. Если в 1868 году в Екатеринодаре проживало 8,3 тысяч человек, то к 1871 году это число увеличилось до 17,6 тысяч, в 1880 году екатеринодарцев было уже 27,7 тысяч, в 1886 году – 37,8 тысяч, а в 1895 – 79,3 тысячи!³⁷ К началу XX столетия темпы роста численности населения спали, но постепенно к 1913 году, число горожан достигло 100 тысяч³⁸. На тот момент Екатеринодар был десятым по числу

³⁵ ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 244. Л. 14-14 об.

³⁶ Полный свод законов Российской империи. Собрание 2. Т. 42. СПб., 1871. Статья 44504.

³⁷ Данные приведены по следующим источникам: ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2113. Л. 72; Кубанские войсковые ведомости. 1872. № 46; Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881. С. 6, 8, 10-11; Екатеринодар-Краснодар: Два века... С. 165; Отчет начальника Кубанской области на 1895 год. Екатеринодар, 1896. С. 13.

³⁸ Кубань и Черноморское побережье Кавказа: Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар. 1914. С. 140.

жителей городом Российской империи. В 1917 году в столице Кубанской области обитало 106 тысяч человек³⁹.

Быстрый приток населения в 70–80-х гг. XIX века, возможность приобретать недвижимость и застраивать вновь отводимые территории обусловили проникновение и развитие в городе торгового и промышленного капитала, разрастание городской инфраструктуры.

Темпы роста занимаемой Екатеринодаром площади и числа кварталов можно обозначить следующими цифрами: в 1867 году город занимал 530 га при 173 кварталах, в 1907 году - 1147 га при 369 кварталах, а в 1912 году - 1260 га при 370 кварталах. Очевидно, что если до 1907 года рост числа кварталов был пропорционален росту занимаемой городом площади, то в 1907 - 1912 гг. площадь увеличивалась за счет отдаленных от города небольших поселений не входящих в улично-квартальную сеть - Свиного хутора, поселков при кожевенных и кирпичных заводах.

Возрастание темпов застройки в начале XX века объяснилось общим ростом экономического потенциала Екатеринодара, пуском электрического трамвая, постепенным расширением сети трамвайных линий, а с 1909 года – ажиотажем вокруг Майкопских нефтяных месторождений.

Так же изменился с началом XX столетия функциональный характер застройки - об этом говорит тот факт, что на 1900 год в Екатеринодаре было 10,6 тысяч строений при 67,7 тысячах жителей, а в 1913 году – 28 тысяч построек при 100 тысячах жителей.⁴⁰ Нет сомнения, что в это время город застраивался преимущественно сооружениями общественного, торгового и промышленного назначения.

С введением в 1874 году в Екатеринодаре «Городового положения» почти всё городское хозяйство перешло от Кубанского казачьего войска к Екатеринодарской городской управе. С этого времени благоустройство города приобрело планомерный характер.

Уже в 1875 году в главном городе Кубани появилось уличное освещение: керосиновые фонари на столбах располагались в центре перекрёстков улиц. В 1894 году главная улица - Красная, - была освещена электрическим светом. С середины 70-х годов XIX века проводилось мощение улиц города, средства на которое шли с попудного сбора. К 1912 году в Екатеринодаре была замощена половина улиц (а их число тогда равнялось 95 при общей длине 118 км.). По булыжным мостовым и незамощенным улицам города тогда передвигалось 2,5 тысячи ломовых и 400 легковых извозчиков, 20 автомобилей.⁴¹

До революции Екатеринодар не имел канализации. Тогда в городе действовала система водостоков, проходившая по сторонам улиц вдоль тротуаров и направлявших стоки в Кубань и Карасун. Общая длина водостоков к 1917 году составляла почти 70 км.⁴² Для уборки нечистот из выгребных ям на средства города содержался ассенизационный обоз.

Водопровод начал функционировать в 1894 году. Поначалу вода подавалась в специальные водозаборные будки, а позже магистральные трубы подводили к жилым дворам и отдельным зданиям. К 1912 году общая длина магистральных труб Екатеринодарского водопровода составила 31 км.⁴³

Городской транспорт появился в Екатеринодаре в декабре 1900: тогда была запущена линия электрического трамвая от Хлебного рынка (р-н Новокузнецкой улицы) по Красной до ворот Городского сада (ныне городской парк им. Горького). На пересечении с Екатерининской улицей (ныне ул. Мира) была пересадка на линию, ведущую к

³⁹ Миронов П.В. Население Краснодара: Количество. Краснодар, 1926. С. 14.

⁴⁰ Там же. С. 140.

⁴¹ Миронов П.В. Екатеринодар (Очерк естественных, экономических и исторических элементов). Екатеринодар, 1914. С. 6.

⁴² Кубань и Черноморское побережье...С. 144.

⁴³ Миронов П.В. Екатеринодар...С. 7.

железнодорожному вокзалу. В 1909 году от Нового (ныне Кооперативного) рынка через Дубинку до Пашковской станицы была сооружена линия моторно-электрического (с двигателем внутреннего сгорания и с электрическим генератором) трамвая. К 1911 году была пущена линия электрического трамвая по ул. Дмитриевской, основная линия была продлена до Чистяковской рощи (ныне Первомайский парк), а Екатерининская - до паровой пристани, причем последняя линия по ночам использовалась для перевозки грузов с пристани на вокзал и наоборот. В 1913 году протяженность линии составила 18 км⁴⁴.

Систему внешних коммуникаций Екатеринодара, помимо гужевых дорог, составляли Новороссийская ветка Владикавказской железной дороги и паровозное сообщение по Кубани с Темрюком. В 1913 году открылось движение по Черноморско-Кубанской железной дороге, соединившей столицу Кубани с Тимашевской станицей. Год спустя через полотно этой линии в районе Чистяковской рощи был сооружен виадук, функционирующий (в модернизированном виде) и поныне (ул. Офицерская). Сооружение виадука в начале Ставропольской улицы и на улице Горской (ныне Вишняковой) относится к концу XIX в. Ещё в начале 1880-х годов в черте Екатеринодара через Кубань было построено два моста (в районе нынешнего КРЭС), один – на средства города, другой - за счёт частных вложений. В 1888 г. в 2 верстах к югу города был построен железнодорожный мост.

2.2. Характеристика процесса застройки Екатеринодара в 70-х гг. XIX - начале XX вв.

Утрата Екатеринодаром статуса войскового города, стремительный рост численности населения, бурное развитие торговли и промышленности обусловили не только резкое увеличение темпов застройки города, но и качественное изменение характера этой застройки.

Нет сомнения в том, что целостный архитектурный облик главного города Кубанской области сформировался в начале XX века, когда сам Екатеринодар стал, сохраняя свои административные функции, одним из наиболее крупных экономических и культурных центров Юга России. Но начало формирования этого облика относится к концу 60-х и 70-м годам XIX столетия, когда новые, уже гражданские, городские власти озаботились «окультуриванием» внешнего вида Екатеринодара. Для этих целей в августе 1868 года была учреждена должность городского архитектора (первым эту должность занял выпускник Академии художеств Иван Ермолаев). Также вопросами застройки Екатеринодара ведал войсковой (позже областной) архитектор.

О характере застройки города в первые годы его гражданского существования сохранилось немного сведений, но и они дают возможность утверждать, что пространственный облик бывшего военного поселения быстро менялся в лучшую сторону. Так, еще в сентябре 1868 года екатеринодарский городской голова К.И. Фролов отмечал, что «площади застраиваются хотя и не громадными, но правильными и красивыми зданиями...».⁴⁵ В основном это были каменные (кирпичные) постройки - об этом можно судить по тому факту, что число каменных строений в Екатеринодаре с 1864 по 1875 год выросло с 49 до 410,⁴⁶ то есть почти в восемь с половиной раз!

2.2.1. Здания общественного назначения

⁴⁴ Кубань и Черноморское побережье... С. 148.

⁴⁵ Кубанские войсковые ведомости. 1868. 5 октября.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2364. Л. 433;

К числу наиболее значимых построек в Екатеринодаре 70-х гг. XIX столетия следует отнести здания Кубанского женского Мариинского училища, Кубанской войсковой гимназии и войсковой тюремный замок.

Двухэтажное здание Мариинского училища, построенное в сентябре 1870 г. По проекту архитектора Е.Д. Черника, протянулось почти на весь квартал по Пospолитакинской (ныне - Октябрьской) улице на юг от пересечения ее с Почтовой (Постовой). В здании это, состоявшем из 54-х внутренних помещений, располагались, помимо учебных комнат, дортуары для воспитанниц и квартиры для преподавателей. При здании был сооружен местный водопровод, на второй этаж вода подавалась насосом. Экстерьер постройки был предельно прост: этажи на всех фасадах разделены междуэтажным карнизом, три ризалита симметричного главного фасада завершены классическими треугольными фронтонами с заглубленными тимпанами.

К 1871 году относится построенное по проекту архитектора В.А. Филиппова на главной улице Екатеринодара - Красной, - двухэтажное (через несколько лет был надстроен третий этаж) здание общественного собрания. Известно, что здесь был огромный танцевальный зал. Здание сохранилось, но сильно пострадало от бомбежек и обстрелов во время Великой Отечественной войны, было основательно перестроено. О том, как выглядел уличный фасад этого сооружения в конце XIX - начале XX вв., мы можем судить по сохранившимся изображениям четной стороны улицы Красной возле ее пересечения с Екатерининской.

Монументальное, решенное в приемах классицизма двухэтажное здание Кубанской войсковой гимназии, было построено по проекту архитектора В.А. Филиппова в 1876 году. Постройка, обращенная главным фасадом к улице Красной, занимала значительную часть отведенного гимназии квартала (сейчас на этом месте стоит здание администрации Краснодарского края - ул. Красная, 35). Судя по сохранившимся изображениям, постройка была симметричной, с круглым в плане центральным объемом, завершенным плоским сферическим куполом (после открытия домовая церковь был сооружен высокий купол, увенчанный луковичной главкой) и акцентированным со стороны улицы выступающим плоским ризалитом. Здание погибло во время Великой Отечественной войны. Ныне на этом месте находится здание администрации Краснодарского края (ул. Красная, 35).

Одновременно со зданием гимназии за юго-восточной границей Екатеринодара (ныне ул. Воронежская) был сооружен «войсковой тюремный замок». Как следует из книги В.П. Бардадыма «Зодчие Екатеринодара», в проекте этого комплекса построек были учтены все европейские новшества в области строительства тюрем, в первую очередь Моабитской тюрьмы в Берлине и Пенсильванской - в Лондоне. Рассчитанный на 450 заключенных, войсковой замок состоял из пяти корпусов, расположенных полукругом; в центре находился восьмигранный павильон, соединенный с корпусами коридорами. Здесь же были сооружены здания мастерских, оборудована домовая церковь. Весь комплекс построек был огорожен высокой кирпичной стеной. Некоторые здания тюремного замка сохранились и сейчас выполняют первоначальную функцию (ул. Воронежская).

В 1886 году было завершено строительство, по проекту В.А. Филиппова, здания женской гимназии (сохранилось, ныне здесь располагается гимназия № 36 - ул. Красноармейская, 52). Монументальное, с богатой пластикой уличного фасада, выходящего на площадь Войскового Александро-Невского собора, оно сразу стало одним из акцентов в застройке центральной части Екатеринодара.

Архитектор, придав постройке классицистическую композицию, главный фасад сделал эклектичным. Изначальная коридорная планировка сохранилась, убранство интерьеров утрачено.

В сходной манере (псевдоклассицистическая композиция, эклектическое, с преобладанием классицистических элементов, решение фасадов) в Екатеринодаре было

выстроено еще несколько зданий: Кубанского окружного суда, Кубанского областного правления, Екатеринодарского отделения Государственного банка Российской империи.

К 1888 году относится сооружение триумфальной Александровской арки на пересечении Екатерининской и Котляревской (ныне соответственно ул. Мира и ул. им. Седина). «Царские ворота», как называли триумфальную арку, были построены по случаю приезда в Екатеринодар императора Александра III с августейшей семьей. Проезжая от вокзала к центру города по Екатерининской улице, императорский кортеж не мог миновать этот подарок, «преподнесенный» екатеринодарским купеческим обществом. Автор проекта В.А. Филиппов решил арку в «русском национальном» («старомосковском») стиле. Центральный арочный пролет, представлявший из себя цилиндрический полуциркульный свод, опирался на две массивные пяты, продолженные выше свода и завершенные четырьмя (по два на каждой пяте) шатровыми шпилями, на которых были помещены золоченые двуглавые орлы. По сторонам примыкали две малых арки. В больших кокошниках, находившихся на обеих щеках на оси симметрии большой арки, помещались иконы с лампадами: на восточной щеке (со стороны вокзала) образ князя Александра Невского (святого патрона императора и покровителя русского воинства), на западной - святой Екатерины великомученицы (святой покровительницы города Екатеринодара). Под образами были расположены бетонные доски с памятными надписями. В 1900 году под центральной аркой была проложена трамвайная линия.

«Царские ворота» были одним из наиболее значительных архитектурных сооружений дореволюционного Екатеринодара, одной из главных его достопримечательностей. Арка «встречала» каждого, приехавшего в столицу Кубани железной дорогой и направлявшегося с вокзала в центр города.

В 1928 году, на сороковом году своего существования, Александровская арка была снесена.

В 1894 году на Крепостной площади был построен двухэтажный дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска и начальника Кубанской области. Автор проекта, Н.Д. Малама, сделал это небольшое по размерам здание довольно монументальным и даже помпезным. Во-первых, дворец, окруженный каменной оградой, был лишен соседства с другими постройками и организовывал пространство будущего Атаманского сквера и дворцового парка. Во-вторых, подчеркнуто монументально выглядел богато декорированный главный фасад - архитектор явно подражал стилю «платереско» - вычурному испанскому варианту решения фасадов в эпоху Ренессанса. В-третьих, помимо главного западного, декорированы были и остальные фасады, хотя и значительно скромнее. Главный вход в здание помещался на северном ризалите и имел навес, опирающийся на литые столбики. Дополнительную «официальность» зданию придавали две стоявшие возле входа бронзовые пушки времен императрицы Елизаветы Петровны и «полосатая» будка для часового. Перед дворцом был сооружен фонтан с круглым бассейном, обнесенным кованой оградой. Дворец был разрушен во время Великой Отечественной войны, сейчас на его месте находится здание средней школы № 48.

Декоративистские проявления «русского национального» стиля (в первую очередь в решении фасадов), то есть псевдорусский стиль, отчетливо обозначен в архитектуре нескольких построек. Это здания бани Лихацкого, Епархиального женского училища и Кубанской Общины сестер милосердия.

Трехэтажная торговая баня М.М. Лихацкого на Длинной улице была построена в 1893 году по проекту Н.Д. Маламы. Здание имело паровое отопление и внутренние водопроводные системы для горячей и холодной воды, снабжавшиеся из специально вырытого артезианского колодца. Кроме того, сооружение было электрифицировано (редкость по тем временам), все его помещения освещались лампами накаливания. Композиционная идея постройки довольно проста, но заслуживает внимания богатая

пластика уличного (северного) фасада. До последнего времени здание использовалось по своему первоначальному функциональному назначению (ул. Длинная, 120).

Здание Епархиального женского училища, сооруженное в 1901 г. по проекту В.А. Филиппова, было одним из лучших построек в Екатеринодаре. «По величине своей и архитектурной красоте оно занимает первое место в городе, уступая только, быть может, помещению, занимаемому Окружным судом, да и то в отношении величины, и являясь таким образом ценным украшением этой части города» - писали «Кубанские областные ведомости».⁴⁷ Центральный ризалит главного западного фасада этого здания, построенного в самом начале Котляревской улицы (ныне ул. Седина, 4), акцентирующий центральный объем сооружения, выходит на «Т»-образный перекресток, завершая перспективу улицы им. Пушкина (бывшей Крепостной). На уровне третьего этажа по оси в полуциркульном оконном проеме помещался витраж, изображающий крест, в нише над проемом находилась икона Казанской Божией Матери (внутри здания находилась домовая церковь). Завершался центральный объем высокой «теремной» кровлей с высоким рельефным гребнем. По центру крыши находился небольшой барабан с луковичной главкой, увенчанной крестом. Здание сильно пострадало от бомбежек в 1942-1943 гг. Восстановлено в послевоенные годы. Изменена крыша центральной части здания, утрачены витраж, икона. Ныне в здании располагается Кубанская медицинская академия. Интересен тот факт, что три вышеописанных постройки, выдержанных в псевдорусской манере, имели и сходное колористическое решение: плоскости уличных фасадов имели красный цвет (реже его оттенки или другой цвет), а все детали были белого цвета. Этот эффект «белого воротничка» в оформлении фасадов был распространенным явлением в екатеринодарской архитектуре, причем он использовался в оформлении фасадов и эклектических и «модерновых» построек. Примерами могут служить здания Екатеринодарского железнодорожного вокзала, с псевдороманской трактовкой фасадов; гостиницы «Гранд-Отель» Е.Ф. Губкиной, с фасадами, сочетающими ренессансные и барочные мотивы; Первой мужской гимназии, с классицистической композицией и пластикой фасадов; Мариинского женского института и общежития Кубанской общины сестер милосердия - также композиционно классицистичные, но декорированные в стиле модерн.

Самым ранним произведением архитектуры модерна в Екатеринодаре следует считать здание Общества взаимного кредита, построенное в 1906 г. по проекту В.А. Филиппова на Базарной (ныне им. Орджоникидзе) улице. Конечно, «модерновые» мотивы использовались екатеринодарскими архитекторами и раньше, но лишь в качестве элементов эклектических по сути фасадов. Названная же постройка являла собой чистый модерн, причем в его ранней, «романтической» форме: небольшое одноэтажное здание, расположенное возле садика «Варьете», не смыкалось торцовыми стенами с соседними сооружениями и как нельзя лучше соответствовало принципу «примата пространства над объемом». Модерн отчетливо проявился и в решении главного (южного) фасада: форма окон, дверей, сложной формы аттика, орнамент наличников, пространства под венчающим карнизом, кованного парапета крыши, кронштейна надкрылечного зонта. Кроме того, не лишены и декора были и дворовые фасады.

В 1912 году это здание было разобрано и на его месте Общество взаимного кредита начало строительство своего нового, трехэтажного помещения - по проекту архитектора Н.М. Козо-Полянского. Завершенная в 1913 году постройка представляла собой пример стилизаторского направления модерна. Спроектированный М.И. Рыбкиным главный (южный) фасад здания был асимметричным, несмотря на два фланкирующих центральную плоскость фасада ризалита. Плоскость эта решена в «палладианской»

⁴⁷ Кубанские областные ведомости. 1901. 26 августа.

манере: первый этаж, прорезанный высокими полуциркульными окнами, воспринимается как мощный цоколь, несущий два верхних этажа, которые зрительно сливаются благодаря приему «колоссального ордера» с трехчетвертными дорическими колоннами, что обеспечивает большую площадь остекления. На уровне междуэтажного пояса на фланкирующих ризалитах лопатках размещены энергично вынесенные кронштейны, на которых помещены скульптурные изображения Фортуны и Меркурия, одинаковые на обоих ризалитах. На обоих ризалитах находятся трехчастные входы в здание, над которыми помещены майоликовые панно со сценами из истории Древнего Рима. Цветные панно из глазурованной керамической плитки помещены на плоскости лопаток под венчающими ризалиты карнизами. Выше карнизов находятся ступенчатой формы аттики, украшенные лепными деталями: маскаронами, геральдическими щитами и венками. На восточном аттике, венчающем примыкающую к восточному ризалиту плоскость фасада, помещено скульптурное изображение лежащего льва. Незаурядная пространственная организация и пластика фасада, синтезирующего архитектурный декор, скульптуру и монументально-декоративную живопись, выдвигают здание в число лучших произведений архитектуры города Екатеринодара. Пострадавшее во время Великой Отечественной войны здание было восстановлено в конце 40-х - начале 50-х гг.

Не менее значимым в истории екатеринодарской архитектуры является здание Зимнего театра, построенного в 1909 году по проекту академика архитектуры Ф.О. Шехтеля на пересечении улиц Красной и Гоголевской. По сведениям В.П. Бардадыма, проект был составлен еще в 1897 году для Народного дома в Москве, но ввиду разных обстоятельств не был осуществлен⁴⁸. В 1907-1908 гг. екатеринодарские купцы В. Гуренков и Н. Болденков купили этот проект, и академик Шехтель поручил строительство Зимнего театра своему ученику и помощнику А.А. Козлову и инженеру И.С. Жуйкину. Монументальное четырехэтажное «Г»-образное здание с закругленным малым радиусом углом имело в своей основе железобетонный каркас. Внутри находился многоярусный зрительный зал на 1500 мест, вестибюль с гардеробом на первом этаже, фойе на втором и третьем этажах, множество служебных помещений. Южный и восточный уличные фасады были решены в стиле модерн, при минимуме декора и максимальной тектонической выразительности. На уличных фасадах были помещены лепные детали - рельефные панно, год закладки здания (римскими цифрами - MCMVIII) и панно с текстом, в котором перечислялись великие композиторы и драматурги. В годы войны здание было почти полностью разрушено, в 1954 году реконструировано, но планировка (частично) и решение фасадов были изменены. Ныне в здании располагается концертный зал имени Г.Ф. Пономаренко (бывшая Краевая филармония).

В 1911 году рядом со зданием Зимнего театра было завершено строительства трехэтажного дома Армянского благотворительного общества, в котором расположилось Второе реальное училище. Торцовые плоскости обеих построек смыкались. Архитектор И.К. Мальгерб сделал главный (восточный) фасад этого здания, имеющего простую внутреннюю планировку коридорного типа, эклектичным и вычурно декорированным: здесь были использованы приемы «колоссального» (пилястры) и «малого» (трехчетвертные колонны) ордеров, рустовка плоскостей на уровне первого этажа, щедрый лепной орнамент на уровнях второго и третьего этажей. Над центральным объемом здания находилась пирамидальная главка на барабане, увенчанная крестом - этот элемент постройки, выполненный в мотивах ранних армянских церквей, означал, что в здании находится домовая церковь. В настоящее время декор главного фасада и интерьеров утрачен; в здании располагается Кубанский союз молодежи (ул. Красная, 57).

⁴⁸ См.: Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995. С. 62.

Годом раньше Зимнего театра открылся театральный сезон в перестроенном по проекту архитектора З.П. Коршевца деревянном Летнем театре в Городском саду. Старое здание, построенное в конце 1880-х гг., было значительно увеличено в объеме, в зрительном зале был устроен второй ярус и число мест достигло полутора тысяч. Незаурядным был и внешний облик здания - это была своеобразная романтическая версия «русского национального» стиля с подчеркнутым обилием деревянного узорчья. Перед зданием театра была разбита клумба с бассейном и фонтаном. Во время оккупации Краснодара гитлеровцами здание сгорело.

Стилизаторское направление эклектики в архитектуре общественных зданий Екатеринодара использовало в решении фасадов элементы не только вышеназванных ренессансного стиля, барокко, «русского национального» стиля и классицизма, но и романские и готические мотивы. Так, в 1910 году по проекту А.А. Козлова было перестроено, с псевдоготической трактовкой уличных фасадов, здание гостиницы «Центральной» (отель «Централь») на пересечении Красной и Гимназической улиц. При перестройке был добавлен третий этаж, в конструкцию здания внесены стальные каркасные элементы. Композиционным центром является угловой закругленный эркер на уровне второго и третьего этажа, зрительным основанием которого служит бетонный парапет энергично выступающего полукруглого балкона. На уровне третьего этажа помещен балкончик с кованым ограждением. Завершается эркер шлемовидным шестигранным куполом, увенчанным четырехколонным фонарем со сферическим малым куполом и шпилем. Во фризовой части эркера помещен рельеф, изображающий крылатого арфиста в окружении сидящих зрителей. В интерьерах сохранились (частично) бетонные рельефы в виде стрельчатых сводов с нервюрами, а также кованые ограждения лестниц. Сейчас здании располагаются отделение Сбербанка и магазины (ул. Гимназическая, 65/50).

В 1913 году на пересечении Котляревской и Новой улиц (ныне им. Седина и им. Буденного соответственно) было построено трехэтажное здание коммерческого училища, в решении фасадов которого архитектор И.К. Мальгерб использовал мотивы романской архитектуры. В плане постройка «Г»-образная, западный фасад занимает всю сторону квартала. Внутренняя планировка функциональна: периметральное расположение классов (учебных аудиторий) вдоль коридора. В настоящее время в здании располагается Кубанская Академия физической культуры (ул. им. Буденного, 161/148).

В течение 1912-1916 гг. в Екатеринодаре было построено несколько зданий общественного назначения, игравших и играющих (это справедливо в отношении сохранившихся зданий) значительные роли в истории архитектуры кубанской столицы.

Неординарным сооружением в стиле модерн является здание Второго общественного собрания, построенное в 1913 году по проекту М.И. Рыбкина на пересечении Бурсаковской и Соборной (ныне Красноармейская и им. Ленина) улиц. Композиционно постройка довольно сложна: она состоит из нескольких связанных между собой объемов, имеющих различную этажность. В советское время интерьеры были частично изменены. Сейчас в здании располагается Дом офицеров Северо-Кавказского военного округа (ул. Красноармейская, 48/50).

В тот же год, что и здание Второго общественного собрания, на Графской улице был построен двухэтажный дом, названный именем Г.А. и Н.Л. Тарасовых, пожертвовавших на строительство свои средства. Это здание выполняло общественную функцию - помещения в нем сдавались внаем, а вырученные средства шли на благотворительные цели. Архитектор Н.М. Козо-Полянский решил постройку в приемах классицизма, но в то же время постройка далека от монументальности классицизма, декор его главного (южного) фасада не раскрывает тектоники и планировочной композиции, не объясняет функционального назначения сооружения. Это дает основание обозначить стилевую идею

дома имени Г.А. и Н.Л. Тарасовых как «псевдоклассицизм». В настоящее время в здании располагается краевая прокуратура (ул. Советская, 39).

В конце 1915 года на углу Рашпилевской и Карасунской улиц было завершено строительство здания Екатеринодарской почтово-телеграфной конторы по проекту архитектора графа М.Г. Барановского. Это массивное сооружение не имеет углового решения и состоит из нескольких совмещенных и архитектурно отчетливо обозначенных объемов в форме параллелепипеда - такова была основная композиционная идея. В этом сооружении, решенном в духе позднего модерна с классицистической орнаментикой, проявились начатки будущего конструктивизма. В советское время здание, в котором расположен Краснодарский почтамт, было частично перепланировано. Несколько лет назад ко главному входу была сделана пристройка в виде тамбура, облицованная мрамором, что нанесло серьезный урон экстерьеру постройки (ул. Рашпилевская, 60).

В этом же русле архитектурской мысли было выдержано здание армянского училища имени Б.В. Черачева, построенное в 1916 г по проекту Л.Ф. Эберга на Красной улице, со значительным отступом от красной линии. Все сооружение представляет собой комбинацию из трех объемов в форме параллелепипеда, расположенных на единой оси «запад - восток», с главным западным фасадом. Здание двухэтажное, с третьим аттиковым этажом в восточном объеме; имеет отчетливо выраженный высокий цоколь с поверхностью, имитирующей рустовку. Внутренняя планировка изначально сочетала в себе анфиладную и коридорную системы.

Поскольку композиционная идея этой монументальной постройки декларирует классицистический принцип «примата объема над пространством», и при «модерновой» организации объемов решение фасадов несет в себе яркие черты классицизма, постольку постройку можно отнести к произведениям «неоклассицизма». В советское время здание было значительно перепланировано, на аттике главного фасада имя Б.В. Черачева, которое носило армянское училище до революции, было заменено полным названием библиотеки имени Пушкина, находящейся здесь с 1956 года (ул. Красная, 8).

2.2.2. Жилая застройка

Основной фон жилой застройки Екатеринодара в 70-х гг. XIX - начале XX вв. составляли «рядовые» турлучные, саманные, реже - кирпичные жилища. Такой характер имела застройка Дубинки, Покровки, западной части Карасунского кута (р-н Кубанонабережной улицы), Свиного хутора и района Кожевенных заводов. Малочисленные «парадные» жилища строились в основном в историческом центре и своим архитектурным обликом практически не отличались от зданий общественного назначения. Незначительно отличия проявлялись лишь во внутренней планировке и этажности таких жилищ.

Эпоха эклектики для архитектуры Екатеринодара простиралась до первых лет XX столетия, когда главенствующее положение занял модерн. В это время в столице Кубани было возведено несколько значимых в художественном отношении жилых зданий, выдержанных в эклектических приемах. Это особняк Ф.М. Акулова (1894 г., архитектор В.А. Филиппов), М.С. Кузнецова (конец XIX в.), С.С. Бейма (конец XIX в.), Х. Богарсукова (1900-1901 гг.), доходный дом В.З. Полякова (конец XIX - начало XX вв.), особняк В.К. Рубежанского (конец XIX - начало XX вв.), дома Б.Б. Шарданова (1905 г. Архитектор Б.Б. Шарданов), А.М. Проценко (1910 г.).

Особняк купца Акулова был построен на большом плановом месте на Екатерининской улице. Во дворе, помимо жилого здания, находились служебные постройки и небольшой садик. Особняк состоит из двух сочетающихся объемов, одно- и двухэтажного (восточного), с примыкающим в юго-восточном углу (внутри двора) круглым эркером, на котором расположен главный вход под двускатным навесом на кованых кронштейнах.

Здание почти полностью сохранило первоначальный облик и используется как жилье (ул. Мира, 82).

Двухэтажный доходный дом Кузнецова, находящийся на красной линии четной стороны улицы Красной, довольно прост в композиционном отношении, как и в решении фасадов, но представляет несомненный интерес как пример так называемой «кирпичной архитектуры», декларирующей художественную выразительность кирпичной кладки без какого-либо покрытия; все пластические элементы фасадов в этом случае не лепные, а искусно выложенные из кирпича. В настоящее время в здании располагается один из факультетов Краснодарского госуниверситета культуры и искусств (ул. Красная, 18).

Ярчайшим произведением эклектической архитектуры в Екатеринодаре является дом купца Христофора Богарсукова, построенный в 1900-1901 гг. на Гимназической улице и выходящий на главную - Соборную, - площадь города. Здание двухэтажное, в плане прямоугольное, сочетающее анфиладную и коридорную системы расположения внутренних помещений. Главный (южный) фасад симметричный, с доминирующим центральным ризалитом. При том, что правое и левое равнозначные крылья решены спокойно, ризалит, в особенности его верхняя часть, сочетает в себе массу всевозможных элементов архитектурного декора. Сейчас здание занимает Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына (ул. Гимназическая, 67).

Вычурно декорирован и главный (западный) фасад двухэтажного дома купца Соломона Бейма, построенный в конце XIX века. Фасад симметричный, фланкированный равнозначными ризалитами, имеет междуэтажный карнизный пояс и большого выноса венчающий карниз с антаблементом. Балконы на главном фасаде поддерживаются мощными парными кронштейнами, украшенными лепкой. На торцевой стороне верхней части кронштейнов помещены львиные маски - наиболее запоминающийся элемент убранства фасада («визитная карточка» здания). В послевоенные годы был надстроен третий этаж. Сейчас в здании находятся жилые помещения, отделение связи и отделение Сбербанка (ул. Красная, 24).

Замечательным произведением архитектуры является особняк купца Рубежанского, построенный на рубеже XIX-XX вв. на Борзиковской (ныне им. Коммунаров) улице со значительным отступом от красной линии. Постройка одноэтажная, с мезонином, в плане имеет близкую к квадрату композицию. Несколько лет назад здание, в котором сейчас размещается Торгово-промышленная палата Краснодара (ул. им. Коммунаров, 8), подверглось реставрации - были восстановлены лепные украшения интерьеров, живописные панно на плафонах и стенах, реставрирован экстерьер.

Одной из «визитных карточек» Екатеринодара и современного Краснодара являлся и является дом Б.Б. Шарданова, построенный по его собственному проекту в 1905 году. Двухэтажное здание, располагающееся на пересечении Красной и Советской (бывшей Графской) улиц, имеет отчетливо выраженное угловое решение. Два равнозначных уличных фасада - восточный и северный, - фланкированы ризалитами, два из которых, оформляющие угол, соединяются секущей угол плоскостью, являющейся центром композиции. Акцентный элемент здания - ниша двери выхода не «угловой балкон», выполненная в форме арки. Над дверью помещен треугольный фронтон, разорванный венчающей наличник деталью с маскаронном. Над нишей, по оси симметрии располагается лепной картуш с круглым медальоном, в поле которого арабской вязью написано заглавие одной и сур Корана; над медальоном - изображение звезды и полумесяца (такая символика объясняется тем, что владелец и автор проекта был мусульманином). В настоящее время в убранстве здания, в котором располагается Краснодарский художественный музей (ул. Красная, 13/44), утрачены фиалы угловых тумб балкона и флюгер.

Некоторые жилые постройки были выполнены в мотивах «русского национального» стиля. Такими являются одноэтажный дом нотариуса А.Р. Ялового построенный в начале XX века на улице Крепостной (ныне им. Пушкина) и двухэтажный доходный дом барона Л.В. Штейнгеля на пересечении Гоголевской и Пластуновской (ныне им. Гоголя и им. Янковского) улиц. Подражание русской средневековой архитектуре выразилось в использовании поясов дентикул, форм парного арочного окна с центральной колонкой («флорентийское» окно) в организации ритма оконных проемов на уровне второго этажа в доме Штейнгеля и решении люкарны аттика дома Ялового. Кроме того, на фасадах дома Штейнгеля находятся разрывающие карнизный пояс аттики в виде закомар. Обе постройки представляют собой и замечательные примеры «кирпичной пластики» фасадов. Оба здания сохранились без значительных изменений. На первом этаже бывшего дома барона Штейнгеля располагается аптека № 8, на втором - жилые помещения (ул. им. Гоголя, 92/30); в бывшем доме Ялового (ул. им. Пушкина, 43) находится коммерческое заведение.

В убранстве некоторых екатеринодарских зданий, например, дома И.В. Рымаревича-Альтманского, построенного по проекту владельца в начале XX в. на Крепостной улице (дом сохранился, сейчас в нем расположено несколько квартир - ул. им. Пушкина, 59) и доходного дома Х.Л. Хлебникова, построенного в те же годы на Красной улице здание разрушено в годы войны), были использованы мотивы «мавританской» архитектуры. Это направление эклектики, названное стилем «туркери», проявлялось лишь в решении фасадов, не касаясь композиции и внутренней планировки зданий. В обоих названных зданиях фланкирующие ризалиты имитируют формы пештаков - высоких порталов средневековых культовых и общественных зданий стран Ближнего и Среднего Востока. Над венчающими карнизами ризалитов находились высокие сферические купола с конусным завершением. Плоскости фасадов были украшены крупной керамической глазурованной плиткой. На оси симметрии главного (западного) фасада дома Хлебникова находился выступающий углом эркер, завершенный в виде башни со сферическим малым куполом на колоннах и шпилем - такая композиция воспроизводила формы минаретов. Значительное число жилых построек, возведенных в историческом центре Екатеринодара, было выдержано в стиле модерн, причем в различных его вариантах.

Дома аптекаря М.М. Каплана, особняк купца Х.И. Фотиади, дом Никифораки, доходный дом Акулова были построены по проектам одного архитектора - А.А. Козлова, но значительно отличаются друг от друга архитектурными формами. Двухэтажный дом Каплана, построенный в 1910 г. на Гимназической улице, в плане прямоугольный, со смежным расположением внутренних помещений. Главный (южный) фасад асимметричный, в четыре оси. На первой (западной) оси располагается пятигранный эркер, под которым располагается главный вход в арочном проеме. По сторонам входа помещены ажурные кованые кронштейны. Завершается эркер восьмигранным, по форме близким к пирамиде, куполом с «чешуйчатой» кровлей и шпилем. Сейчас в здании располагается отдел ЗАГС администрации Центрального административного округа Краснодара (ул. Гимназическая, 83).

Особняк Х.И. Фотиади, построенный с отступом от красных линий Борзиковской и Соборной (ныне им. Коммунаров и им. Ленина) улиц, имеет композиционный центр в виде круглого фонаря большого радиуса, завершенного конусовидным куполом с угловым слуховым окном и с разделяющим карнизом в верхней части. К этому основному объему с запада и севера примыкают два прямоугольных объема, причем первый имеет фасадное значение: его южный фасад, соединяющийся с закруглением фонаря, имеет два фланкирующих ризалита, завершенных аттиками, декорированными бетонной «шубой», лепным растительным орнаментом и глазурованной керамической детали, изображающей летящую чайку. Аттик фонаря имеет пояс, имитирующий колоннаду (форма колонн

гипертрофирована до гротеска). Между аттиком и горизонтальной тягой над тречастным прямоугольным окном помещено панно с лепным растительным орнаментом. Остальная плоскость фасадов, включая простенки, покрыта керамической глазурованной плиткой синего цвета. Во дворе помимо здания располагался небольшой садик и служебные постройки. Убранство интерьеров здания частично утрачено, произведена частичная внутренняя перепланировка. Сейчас это здание занимает администрация творческого объединения «Премьера» (ул. им. Ленина, 53/55).

Дом Никифораки был построен в 1910 году на Штабной (ныне Комсомольской) улице. Неординарность этой двухэтажной постройки состоит в сочетании «модернового» по своей композиционной сути объема с удачно использованными в решении главного (южного) фасада романскими и готическими мотивами. Эти мотивы проявились в форме акцентирующего юго-западный угол эркера, с конусным куполом, воспроизводящей позднеготические круглые башни «со шлемами», в стрельчатой форме оконных проемов второго этажа эркера, парных стрельчатых арках во фризе, стрельчатой форме ниш в каменной ограде двора, примыкающей к зданию. А вот лепные панно, составляющие междуэтажный пояс, эклектичны по содержанию. Все плоскости фасада, не занятые лепными панно, покрыты зеленой керамической глазурованной плиткой. Сейчас в здании, подвергшемся в советской время незначительной перепланировке, располагается детский сад (ул. Комсомольская, 43).

Значительную часть жилой застройки Екатеринодара составляли небольшие одноэтажные дома, решенные в приемах модерна. Примером таких построек может служить дом генерала С.Г. Улагая, построенный в начале XX века на улице Рашпилевской. В основе объемной композиции здания лежит прямоугольный параллелепипед. Планировка внутренних помещений - анфиладная. Главный (западный) фасад имеет два слабо намеченных фланкирующих ризалита: северный - в три оси и южный - в две. В настоящий момент в бывшем доме Улагая располагается Правление Кубанского казачьего войска (ул. Рашпилевская, 10).

2.2.3. Здания культа

В обозначенный период в Екатеринодаре было выстроено довольно много зданий культового назначения. В основном это были православные храмы, но помимо них, в городе наличествовали и лютеранская кирха, и католический костел, и армяно-григорианская церковь, и мусульманский молельный дом, и синагога.

Практически все православные храмы пореформенного Екатеринодара были решены приемами «русского национального» стиля, но в разных его проявлениях. Так, например, построенная на Дубинке церковь Во имя Святителя Николая Мир-Ликийского (1883 г., архитектор В.А. Филиппов) воспроизводила формы шатровых храмов XVI-XVII веков в сочетаниями с древнерусской крестово-купольной основой: центральный восьмигранный шатер, увенчанный луковичной главкой на высоком барабане, располагался на средокрестии и имел в нижней части пояс из восьми полуциркульных окон, заключенных в треугольные закомары; четырехгранный шатер колокольни на четырехгранном барабане, также завершенный луковичной главкой на высокой шейке, находился на пяте креста. Церковь снесена в начале 1930-х годов. Сейчас на этом месте (на пересечении улиц Ставропольской и имени Павлова) находится административное здание.

Через пять лет после освящения Николаевской церкви в центре квартала, ограниченного улицами Ярмарочной (ныне им. Головатого), Кузнечной, Конвойной (ныне им. Кутузова) и Березанской, был освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный по проекту того же В.А. Филиппова. Как писали «Кубанские областные ведомости», «...проект представляет величественное и чрезвычайно красивое сооружение, смело

могущее соперничать с лучшими храмами обеих столиц»⁴⁹. Сохранившиеся изображения храма свидетельствуют о том, что он был решен в формах московских церквей времен централизованного Русского государства. Композиционная основа церкви - «освященное пятиглавие» на четверике с восьмигранными барабанами шлемовидной формы; колокольня трехъярусная, «восьмерик на четверике», с шатровым восьмигранным покрытием, увенчанном луковичной главкой. В 1930-х годах Покровская церковь, давшая название целому району города - Покровке, была снесена.

Освященная в 1892 году церковь Во имя Воскресения Господня находилась на месте первого екатеринодарского храма - войскового Воскресенского собора, разобранного в 1879 году (см. выше). Эта церковь и пространственной композицией, и убранством фасадов воспроизводила формы древнерусских малых крестово-купольных храмов XI-XII веков.

В 1903 году в Екатеринодаре, на углу Северной и Котляревской (им. Седина) улиц, на подворье Георгиевского Балаклавского монастыря, была освящена церковь Во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Центральная часть храма - «четверик на четверике». Храм сохранился, в нем проводятся богослужения (ул. Северная, 384/170).

Окончание постройки церкви Во имя Святой Троицы на плановом месте при пересечении улиц Гривенской (ныне им. Фрунзе) и Карасунской относится к 1910 году. По сведениям В.П. Бардадыма, для архитектора И.К. Мальгерба при строительстве Троицкого храма образцом послужила одна из церквей Киево-Печерского подворья в Санкт-Петербурге.⁵⁰ Композиционно храм идентичен Георгиевскому, с той лишь разницей, что главки на шеях помещены на своде апсиды и на сводах небольших угловых юго-восточного и северо-восточного приделов. Пострадавшая в 30-40-х годах Троицкая церковь в начале 90-х годов восстановлена и служит сейчас главным храмом Кубанского казачьего войска (ул. им. Фрунзе. 65/2).

Семипрестольный собор Во имя Святой Екатерины, сооружение которого закончилось в 1914 г., заменил собой на Екатерининской площади старую деревянную церковь Святой Екатерины (см. выше). Считается что автором проекта собора является И.К. Мальгерб, однако это не соответствует истине. Екатерининский собор в столице Кубани является точной копией сохранившегося Воскресенского собора в Новочеркасске, построенного 1894 г. по проекту донского архитектора Яценко. Мальгербом были составлены смета и инженерные расчеты. Кроме того, он осуществлял руководство строительными работами. В композиции собора воспроизведены формы византийских и древнерусских крестово-купольных храмов: крест совмещен с четвериком. На образованных таким путем угловых объемах, занимающих внутренние углы креста, помещаются четыре главы. Пятая, центральная глава находится на средокрестии.

Кирпичной кладкой решен декор экстерьера: горизонтальные тяги по плоскостям всех фасадов, дентикулы в арках и фризах, треугольный и кольцевой геометрический орнамент во фризах, кресты «греческой», «латинской» и «православной» форм на плоскостях объема колокольни.

В настоящее время собор действует и является кафедральным (ул. Коммунаров, 48).

В 1894 году на улице Посполитакинской (Октябрьской) был освящен лютеранский храм, архитектурное решение которого несет в себе черты романского и готического стилей. Композиция постройки, размещенной с отступом от красной линии, такова: объем в форме прямоугольного параллелепипеда перекрыт двускатной крышей, на торцовых стенах помещены треугольные шипцы. Пластика фасада обеспечена приемами кирпичной кладки. Сейчас в этом здании располагается Краснодарское отделение союза художников России (ул. Октябрьская, 51).

⁴⁹ Кубанские областные ведомости. 1885. 18 мая.

⁵⁰ Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995. С. 56.

Приспособленное в начале XX века под синагогу (просуществовавшую до 30-х гг.) здание на улице Соборной (им. Ленина) ни по пространственной композиции, ни по декору фасадов не может быть отнесено к числу произведений архитектуры. Оно имеет только историко-культурное значение.

Изображений Успенской церкви на Дубинке, построенной в 1908-1909 гг. по проекту И.К. Мальгерба, Батальонной церкви, построенной в начале 80-х гг. XIX столетия в квартале, ограниченном улицами Северной, Ярмарочной (им. Головатого), Елизаветинской (им. Чкалова) и Офицерской (Калининградская), а также католического костела (на Графской улице) и мусульманского молельного дома (в глубине двора по ул. Екатерининской) нами не обнаружено.

2.3. Пространственная композиция Екатеринодара. Особенности формирования его архитектурного облика.

Планировочная основа Екатеринодара, сложившаяся в конце XVIII века, постепенно заполнялась архитектурным содержанием в 70-х годах XIX - начале XX вв. Застройка этого периода и сформировала к 1917 году целостный пространственный облик столицы Кубани.

Композиционной осью исторического ядра города была (и остается) улица Красная. Высотной доминантой ее начала служила Воскресенская церковь, а место, где Красная заканчивалась, переходя в Ростовскую улицу и бульвар (при пересечении с улицей Новой, ныне Буденного) было акцентировано обелиском, воздвигнутым в честь 200-летия Кубанского казачьего войска в 1897 г. по проекту архитектора В.А. Филиппова (в 1920-х годах разрушен, в 1999 году восстановлен). К главной улице примыкала с востока, в середине ее, Соборная площадь, на которой находился войсковой Александро-Невский собор, образывавший, вкупе с окружавшей площадь застройкой (здания Первой женской и Первой мужской гимназий, «Гранд-отеля» Е.Ф. Губкиной, дом Х. Богарсукова, здание отеля «Централь», Войсковой гимназии) архитектурный ансамбль площади. В начале Красной улицы находился Екатерининский сквер, в центре которого в 1907 году был сооружен грандиозный памятник императрице Екатерине Великой, по проекту академика М.О. Микешина (скульптор Б.В. Эдуардс). С восточной стороны к скверу примыкал Дворец наказного атамана и начальника области, за которым располагался уникальный по составу находившихся в нем растений дворцовый сад. С западная сторона сквера выходила на монументальное здание Окружного суда. Оси симметрии фасадов дворца и здания Окружного суда совпадали и делили площадь сквера пополам, проходя через скульптурное изображение императрицы. По двум сторонам памятника располагались бассейны с фонтанами, дорожки сквера были обсажены кустарниками и деревьями, вдоль дорожек были расставлены средневековые каменные изваяния - «половецкие бабы». Центральная часть сквера в темное время суток освещалась светом электрических фонарей.

Красная улица была и основной транспортной магистралью Екатеринодара - по ней проходила линия трамвая и были расставлены остановочные павильоны. По сторонам трамвайной линии проходила мощеная булыжником проезжая часть - для гужевого транспорта и велосипедистов.

Помимо центральной оси, Екатеринодар имел еще несколько «узлов» пространственной композиции. Таковыми были площади вокруг церквей - Дмитриевской, Покровской, Успенской, Екатерининской. Эти культовые постройки, как и другие, вокруг которых не было площадей (Георгиевская, Николаевская, Троицкая) являлись доминантами в высотной композиции города, застроенного в основном одно-двухэтажными зданиями. Трехэтажных зданий было немного, четырехэтажных - единицы. Такая «низкорослость»

застройки кубанской столицы объясняется климатическими условиями существования города, а именно - продолжительным жарким летом. Здания строились с таким расчетом, чтобы верхние этажи находились в тени росших на улицах и во дворах деревьев.

Особую роль в организации урбанизированного пространства Екатеринодара играли Городской сад и небольшие садики, находившиеся внутри городских кварталов - «Семейный», «Ренессанс», «Варьете», «Новая Бавария», «Сан-Суси» и др., - места отдыха и развлечений горожан. Городской сад, находившийся на южной оконечности города и занимавший огромное пространство, имел свою планировку - его в разных направлениях пересекали несколько аллей, имевших свои названия - Пушкинская, Лермонтовская, Тургеневская, Воронцовская и т.д., вдоль которых стояли скамьи. В саду находились деревянные здания Летнего театра, здания клубов приказчиков и купеческого, дворянского собрания, деревянная эстрада. В центральной части сада находился насыпной холм с «Эоловой» беседкой, в нижней, юго-восточной части был большой пруд (остаток Карасуна). Главный вход в городской сад, оформленный в виде арки в «русском национальном» стиле, располагалась на Почтовой (Постовой) улице. Основанная в 1900 году Чистяковская роща находилась за городом и в его планировочную композицию не была вписана.

Специфичность пространственного облика Екатеринодара проявилась в организации архитектурной среды перекрестков. Однообразность ортогональной планировки зрительно «оживлялась» различными способами решения уличных фасадов угловых зданий. Применялись «скашивание» угла фасада, его закругление большего или меньшего радиуса, сооружение внутреннего угла, угловых башен, эркеров, акцентуация углового решения зданий куполами различных форм. В последнем случае здания служили и высотными акцентами.

Определенную специфику архитектурному облику Екатеринодара придавало обилие использованных в оформлении экстерьеров построек кованых элементов, в первую очередь парапетов, балконных ограждений и кронштейнов и подзоров надкрылечных зонтов. Также использовались кованые дверные и оконные решетки, кронштейны балконов, кронштейны для флагов. Вообще описание, систематизация, формальный и стилистический анализ екатеринодарской ковани - предмет отдельного научного труда.

Характеризуя архитектурный облик Екатеринодара начала XX века в целом, следует отметить его ярко выраженную эклектичность, выразившуюся в том, что классическая ортогональная планировочная основа была наполнена архитектурным содержанием, относящимся к различным художественным стилям - от «украинского барокко» по поздних форм модерна. Такое явление не уникально - процессы градообразования в бывших военных поселениях протекали по схожим сценариям.

АРХИТЕКТУРА КРАСНОДАРА

3.1. Архитектура Краснодара 20-60-х гг.: от конструктивизма до «сталинского классицизма»

Процесс пространственного развития Екатеринодара замедлился с вступлением Российской империи в Первую мировую войну и был полностью прерван событиями октябрьского переворота 1917 года и Гражданской войны. Начало нового этапа в истории теперь уже краснодарской архитектуры приходится на вторую половину 20-х годов XX века. Этот новый исторический цикл так называемой «новой архитектуры» повсеместно в Советской России, а потом и в СССР определял процессы формирования пространственной среды городов и сел.

Несмотря на то, что в истории советской архитектуры вторая половина 20-х годов считается периодом нового революционного стиля - конструктивизма, следует признать тот факт, что в Краснодаре, как и вообще на Кубани в первых постройках советского времени отчетливо проявился возврат к эклектизму. Так, например, в 1926 году было закончено строительство двух жилых домов (на перекрестках улиц им. Пушкина и Коммунаров и Пушкина и Красноармейской) по проектам архитектора З.П. Коршевца, имеющих ярко выраженные эклектические формы. В то же время работы архитектора М.Н. Ишунина - коммунальные дома на углу улиц Красной и Гоголевской (1927 г.) и на углу улиц Красной и Пашковской (1928 г.) - свидетельствуют о явных конструктивистских тенденциях.

Многие здания в городах Кубани в 1930-х годах возводились по проектам, отвечающим эстетическим и конструктивным принципам «функциональной архитектуры». Необходимо отметить тот факт, что и конструктивизм является всего лишь одним из крайних, экспрессивных проявлений функционализма.⁵¹

Более спокойная «функциональная» архитектурная мысль породила на Кубани в конце двадцатых - начале тридцатых годов массу построек различного назначения. Так, в Краснодаре архитектором М.Н. Ишуниным были построены в 1929 году дом кооператива «Научный работник», с планировочной композицией, сочетающей в себе угловое решение с площадкой в стиле «кур д'оннер» и имеющий трехэтажный основной корпус и двухэтажные флигели по бокам, и 90-квартирный жилой дом (называвшийся «стодворкой») на углу улиц Седина и Постовой (1929-1931 гг.).

Нужно отметить, что «новая архитектура» развивалась в Краснодаре, как и по всей стране, в условиях остро стоявшего жилищного вопроса. Проведенная повсеместно муниципализация домовладений, по результатам которой предполагалось, путем «закрепления» жилых сооружений за предприятиями и «уплотнения» жильцов, «улучшить жилищные условия трудящихся», проблему не решила. И если в сельской местности эта проблема была не столь масштабна, то в городах положение было катастрофическим. В Краснодаре, например, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, при 157 тысячах жителей было всего 26 750 квартир, и на одного человека приходилось в среднем лишь 4,9 квадратных метров жилплощади. По тесноте Краснодар занимал второе (после Тулы) место в РСФСР.⁵²

В 1924 году был принят проект новой планировки Краснодара, предусматривающий создание трех отдельных зон застройки - промышленной, жилой и студенческой. Проект реализован не был, как и не была проблема дефицита жилых площадей: уже в 1945 году, после окончания Великой Отечественной войны, на одного краснодарца приходилось 6 квадратных метров жилья, к 1948 году эта цифра сократилась до 4,3 и лишь немного положение дел улучшилось к 1950 году - 5,3 квадратных метра на человека.

Органичное развитие функционализма в советской архитектуре было жестко приостановлено директивным Постановлением ЦК ВКП (б) 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», которое ориентировало архитекторов на активное применение в проектировании исторического наследия. Уже во второй половине тридцатых годов расцветает советская неоклассика, что нашло отражение и в архитектуре городов Краснодарского края (край был образован в сентябре 1937 года). Так, например, в Краснодаре на пересечении улиц им. Седина и Орджоникидзе в 1940 году по проекту

⁵¹ См. подробнее Маклакова Т.Г. Архитектура двадцатого века. М., 2001. С. 12, 21-24.

⁵² Данные приводятся по: Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к Летописи. Краснодар, 1993. С. 510

архитектора Ключкова был построен четырехэтажный жилой дом, своими формами явно тяготевший к позднему «безордерному» классицизму.

Невосполнимый урон большинству городов и сел Краснодарского края нанесла война. В 1942-1943 годах, в результате бомбежек, хозяйничанья гитлеровцев, боевых действий были выведены из строя тысячи промышленных предприятий, разрушены сотни километров коммуникаций, тысячи жилых домов, зданий общественного назначения. В Краснодаре было разрушено 807 различных зданий, в числе которых 420 крупных (из них 120 жилых). Постановлением Совнаркома СССР (1945 года) Краснодар был включен в число пятнадцати крупных городов РСФСР, подлежащих первоочередному восстановлению.

Масштабные строительные работы в столице Кубани начались лишь в 1945 году, после Победы. В первую очередь восстанавливалось жилье.

В 1946-1948 годах невиданными темпами разворачивалось частное жилищное строительство, опережавшее, хотя и незначительно, государственное и ведомственное. Улицы Краснодара постепенно застраивались, восстанавливались старые и строились новые промышленные предприятия. Все восстановительные работы проводились в соответствии с генеральным планом реконструкции города.

Большинство масштабных работ проводилось методом народных строек, массовых выходов жителей на субботники и воскресники. Именно таким путем в Краснодаре была перенесена с главной улицы - Красной - на улицу им. Коммунаров трамвайная линия, проложена новая линия до пригородной станции Пашковской.

В послевоенные годы темпы жилищно-гражданского строительства постоянно нарастали. Такое строительство велось по двум направлениям. Во-первых, восстанавливались разрушенные во время войны и возводились заново индивидуальные жилые дома. Нужно признать, что за контролем соблюдением норм строительства индивидуальными застройщиками был недостаточным, а возможности самих застройщиков - ограниченными. В результате, некоторые районы послевоенной застройки имеют случайную, хаотичную пространственную организацию и невысокие архитектурные качества. Во-вторых, нарастали темпы государственного жилищного строительства: восстанавливались сохранившиеся коробки разрушенных зданий, на свободных и расчищенных от завалов местах возводились новые дома. Помимо подрядных организаций строительство жилых домов вели хозяйственным способом промышленные предприятия, с широким личным участием трудящихся. В государственном строительстве в городах края использовался труд военнопленных. Именно военнопленными построены в Краснодаре жилой городок в районе улиц Клинической и Механической и Нефтяной городок на Шоссе Нефтяников.

Поскольку возможности строительных организаций были ограничены, строительными базами были слабыми, а специальных устройств и механизмов было недостаточно, постольку в первые послевоенные годы строились, в основном, одно- и двухэтажные дома. Здания проектировались в простых формах и по своим архитектурным качествам зачастую уступали постройкам довоенных лет. Так, например, городок нефтяников в Краснодаре составили небольшие двухэтажные дома примитивной планировки.

С начала пятидесятых годов, когда жилищный кризис, хотя и частично, но был преодолен, а строительная индустрия постепенно «набирала обороты», в Краснодарском крае, как и по всей стране, наметился возврат к довоенному монументальному строительству и «историческим» архитектурным формам. Так, в 1952 году в Краснодаре было построено новое здание железнодорожного вокзала (архитектор Г. Волошинов соответственно), решенный в классицистических приемах.

Атрибутами этого распространенного типа построек, выдержанных в формах так называемого «сталинского классицизма», как правило, были массивные колонны (полные или трехчетвертные) коринфского, дорического или композитного ордера, треугольный

фронтон, развитый венчающий карниз со сложным фризовым поясом, высокий стилобат или цокольный этаж, широкая лестница главного входа. Этот стиль вновь, как и в тридцатых годах, стал «официальным», широко используемым при возведении зданий партийных и государственных органов, различных ведомственных учреждений.

Даже после обнародования Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» 1955 года, и началом соответствующей кампании по всей стране, архитекторы часто возвращались к формам «сталинского классицизма». В послевоенном жилищном строительстве элементы классицизма проявлялись в основном лишь в декоре фасадов, не затрагивая пространственной композиции зданий. Такого типа многоквартирные дома сформировали северной и частично - центральной части Красной улицы в Краснодаре.

3.2. Архитектура Кубани 60-80-х гг.: эпоха функционализма и типовых проектов.

В конце 50-начале 60-х годов прошлого столетия наметился возврат к «функциональной архитектуре», но уже на новом витке развития архитектурной мысли. Из крупных городов СССР в города, а потом и сельские населенные пункты Краснодарского края постепенно проникала так называемая стеклянно-металлическая «стерильная» архитектура, исповедовавшая «эстетическую правду конструкций и материалов». В таком стиле в городах и селах Кубани в шестидесятых-семидесятых годах возведена масса сооружений разного функционального назначения, при их большом формальном разнообразии. Примерами могут служить здания театра оперетты на Красной улице в Краснодаре (1966 г., арх. А.В. Титов), клуба Всероссийского общества слепых на Московской улице в Краснодаре, - сочетающие большие площади остекления с железобетонной основой сооружения. Крайними проявлениями этого направления в архитектуре Кубани являются кубические пятиэтажные здания Дома бытовых услуг (1965 г.) и универмага «Краснодар» (1967 г.) в краевом центре. Эти постройки из стекла, стальных и алюминиевых конструкций и больших пластиковых панелей были, судя по всему, возведены по типовым проектам, возрождающим конструктивистские идеи.

Ярким проявлением крайних форм «функциональной архитектуры», которые можно назвать неоконструктивизмом, является здание кинотеатра «Аврора» на северной оконечности Красной улицы в Краснодаре (1967 г., арх. Е.А. Сердюков) - с ясно выраженной архитектурной идеей, основанной на нестандартной геометрии объемов. В это же ряд можно поставить и краснодарское здание цирка (1970 г., архитекторы М.Ф. Шультейстер, Ю.А. Моторин, конструктор А.И. Титов) из сборного железобетона и металлических конструкций.

В истории жилой застройки городов и сел Кубани и Черноморья вторую половину шестидесятых годов можно смело назвать началом «эпохи типовых проектов». Именно в жилищном строительстве тенденция к типизации и однообразности приобрела наибольший размах.

Вплоть до середины семидесятых годов основным типом многоквартирного жилого дома на Кубани, как и в большинстве местностей СССР, был пятиэтажный дом на 70-140 малогабаритных квартир, называемый в обиходе «хрущовкой» (поскольку эти типовые проекты разрабатывались в бытность Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущова). Такие дома определяли облик целых районов в крупных городах и поселках городского типа: в Краснодаре, например, «хрущовки» определили характер застройки таких районов, как Черемушки, Славянский, Фестивальный, района завода РИП, района Первомайской рощи. Еще в 1965 году, когда Черемушки только начали строить, газета «Советская Кубань»

отмечала: «...жилые дома построены на один манер. Они удивительно похожи друг на друга»⁵³.

Вслед за "хрущовками" появились и стали внедряться типовые проекты 9- и 12-этажных домов, сформировавших застройку микрорайонов второй половины семидесятых-восьмидесятых годов; в Краснодаре это Комсомольский микрорайон и поселок Гидростроителей. Размеры и планировка квартир изменений практически не претерпели.

В эти же годы повсеместно в Советском Союзе распространяются типовые проекты школ, детских садов, универсамов (универсальных магазинов самообслуживания) и т.п. Намечается, а потом и реализуется тенденция к унификации пространственной среды, формированию микрорайона как замкнутого пространственно-функционального цикла.

В архитектурном творчестве, находящемся условно вне типового строительства, с середины семидесятых годов (в городах Краснодарского края; в Москве, Ленинграде и крупных городах СССР - раньше) наметился процесс убывания стеклянно-металлических «стерильных» форм архитектуры и постепенное нарастание стремления архитекторов к пластичности и материальности. Советская «функциональная архитектура» вошла в новую стадию своего развития, которую условно можно назвать «временем архитектурного рационализма». Такое определение архитектуры 70-80-х годов достаточно условно, но оно позволяет, при всем формальном разнообразии построек тех лет в городах и поселках Кубани, обозначить их совокупность, отличающуюся следующими признаками: геометризм («архитектура прямого угла»), минимумом декора на фасадах, подчеркнутой эстетикой конструкций, сдержанным колоризмом (большей частью - монохроматизмом).

В течение всего нескольких лет в городах Краснодарского края были возведены десятки сооружений в стилевых принципах «рациональной архитектуры».

Одним из наиболее значимых произведений «новой функциональной архитектуры» является здание Краснодарского театра драмы, построенное в 1973 году по проекту архитекторов Р. Райлова и А. Титова и инженера-конструктора Ю. Топорнова, с необычными формами главного фасада, придающего сооружению оттенок замкнутости. При этом вогнутая линия фасадной стены как бы «приглашает» зрителя внутрь здания. Площади остекления сведены к минимуму, щелевидные световые проемы разделяют стену главного фасада на вертикальные полосы, которые из-за изгиба стены видны под разными ракурсами. Этот прием позволил частично избежать «сухости» метрических членений. Лаконичные, монументальные формы здания драмтеатра делают его одним из композиционных звеньев площади им. Октябрьской Революции, наряду с 12-этажным зданием гостиницы "Интурист" и 11-этажным административным зданием, решенными в приемах структурализма.⁵⁴

Структурализм, как одно из направлений функционализма, характеризуется стремлением к компоновке образа сооружения на базе эстетизации конструктивно и функционально обусловленной формы. Можно сказать, что структурализм занимает промежуточное положение между конструктивизмом и "хай-теком" (стилем "техно") восьмидесятых-девяностых годов (датировка в масштабах мировой архитектурной мысли).

Развивавшийся в рамках постепенной типизации проектов, структурализм в архитектуре Краснодара оставил значительный след, занимая главенствующее положение вплоть до конца 80-х годов, и проявившись и в жилищном строительстве, и в архитектуре зданий

⁵³ Советская Кубань. 1965. 16 апреля.

⁵⁴ Подробней см.: Журавлев А. Драматический театр в Краснодаре // Архитектурное творчество СССР: проблемы, суждения, информация. Вып. 5. М., 1979. С. 151-153.

государственных, ведомственных и партийных учреждений, гостиниц, санаториев, магазинов и т.д.

Заметными «структуралистическими» сооружениями являются главный корпус Кубанского государственного университета (1971 г.), Дом политпросвещения (1978 г. арх. Кобзарь, Волошин, Козлова), два корпуса института «Гипроводхоз» на Красной улице (конец 70-х гг.).

Особенное распространение структурализм получил в строительстве жилых многоквартирных домов, где проявился во всем своем разнообразии. Например, для Краснодара в начале 80-х годов был создан проект 12-этажного односекционного жилого дома из объемных блоков типа «лежащий стакан», со своеобразной ячеистой структурой фасадов (арх. П.И. Бронников, Н.И. Туровская, инженеры Б.К. Минкин, Э.Г. Езерская). Такой дом возведен в поселке Гидростроителей.⁵⁵

В годы, последовавшие за Перестройкой, процессы развития архитектурной мысли и, как следствие - пространственного облика городов и сел на большей части территории бывшего СССР приняли хаотический характер, с конца 80-х годов застройка большинства населенных пунктов Краснодарского края стала столь неоднородна и разнопланова, что стоит констатировать необходимость отдельного исследования этого последнего этапа истории архитектуры Кубани и, в частности, Краснодара.

* * *

Характер пространственной среды, формируемой обществом, закономерно обуславливается функциональными, эстетическими и даже политическими обстоятельствами существования этого общества. Разумеется, что и архитектура, формирующая пространственную среду, является структурированным выражением этой истории - коллективной биографии жителей конкретного населенного места, края, страны и даже всей планеты. Общее и специфическое в архитектуре - суть проявления культурного и хозяйственного функционирования отдельных местностей и даже отдельных поселений на разных уровнях - внутреннем, региональном, государственном, мировом. Архитектура Екатеринодара-Краснодара существовала, несомненно, в контекстах мировой и русской (большую часть XX века - советской) архитектуры, что отразилось в постепенном и последовательном изменении характеров застройки города в соответствии со сменой художественных стилей и представлений о способах и приемах организации пространственной среды. В то же время екатеринодарская и, в меньшей степени, краснодарская архитектура обладала рядом специфических оригинальных черт. В конце XVIII - 60-х годах XIX вв. пространственный облик столицы Земли Войска Черноморского имел примитивный, утилитарный характер, обусловленный военными обстоятельствами жизни их обитателей, особенностями хозяйственного уклада. Исключениями из архитектурного однообразия жилой застройки и казенных типовых зданий при укрепленных поселениях были лишь здания культа и отдельные здания общественного назначения. В этих единичных постройках проявились формы «украинского барокко» и позднего провинциального классицизма. В народной архитектуре в это время сформировалось несколько основных типов жилища (кубанской хаты), просуществовавших в застройке сел и городов до 50-60-х годов XX столетия, принципы организации открытого «незамкнутого» пространства двора.

С окончанием «военного» этапа новой истории Кубани и началом бурного экономического развития края стал изменяться и внешний облик поселений, по различным сценариям стали развиваться города и сельские поселения. Екатеринодар увеличился территориально, и, теряя «сельский» характер пространственной среды,

⁵⁵ Подробней см.: Архитектура: Работы проектных и научных институтов Москвы. 1979-1983. М., 1987.

стремительно урбанизировался. Постепенно изменялся функциональный и эстетический характер застройки города.

С начала 70-х годов XIX до 20-х годов XX вв. характер столицы Кубанской области определялся эклектической архитектурой, проявившейся во всем своем формальном разнообразии (наряду с массовой «рядовой» застройкой, лишенной стилиевой идеи).

Модерн «пришел» в екатеринодарскую архитектуру в конце первого десятилетия XX века в своей поздней форме, приспособленной к требованиям плотной городской застройки. Заняв главенствующее положение в архитектурном творчестве, он, тем не менее, не изменил эклектичного характера застройки Екатеринодара.

«Русский национальный стиль», неоклассицизм, «неоготика», «необарокко», «неоренессанс», «неороманский» и «мавританский» стили проявились в общем декоративистском ретроспективном русле эклектики.

Названные обстоятельства дореволюционной архитектуры Екатеринодара свидетельствуют о проявлении общих черт русской архитектуры прошлого и позапрошлого столетий. Специфическими же чертами екатеринодарской архитектуры того времени были: малоэтажность застройки, обусловленная жарким климатом и необходимостью максимального затенения зданий в летнее время, «рассредоточенность» жилищ в пространстве (до начала XX столетия), обусловившая большие размеры дворов, щедрое использование кованых элементов (надкрылечных зонтов, парапетов, флюгеров, решеток ограждений балконов и т.п.) в решении фасадов зданий.

В советское время архитектура Краснодара развивалась в русле общегосударственных архитектурных тенденций «новой функциональной архитектуры» и «нового историзма», постепенно сводящих на нет местный архитектурный колорит.

Начавшись во второй половине 20-х гг. с конструктивизма, пройдя довоенную и послевоенную стадии советской «неоклассики», вернувшись в 60-х годах к функционализму, а в единичных случаях - к его конструктивистским формам, в 70-80-х годах архитектура кубанской столицы, пройдя этап «стеклянно-металлического стиля», остановилась на распространившемся в те годы в СССР структурализме, проявлявшемся в решении зданий различного функционального назначения.

Как и во всем Советском Союзе, на Кубани и, в частности, в Краснодаре, была широко распространена архитектура типовых проектов, в первую очередь в жилищном строительстве.

Наряду с процессами архитектурной унификации и типизации, в Краснодаре встречались замечательные произведения современной архитектурной мысли.

В "постперестроечное" время характер застройки городов и сельских населенных пунктов значительно изменился, приобретя, в большинстве случаев крайне неорганизованный и эклектичный характер.

Литература

1. Алексеев Ю.В., Казачинский В.П., Бондарь В.В. История архитектуры, градостроительства и дизайна: Курс лекций. М., 2004.
2. Анфимов И.Н., Анфимов Н.В. Археологические памятники города Краснодара // Кубанский краевед. Вып. 3. Краснодар, 1992.
3. Архитектура: Работы проектных и научных институтов Москвы. 1979-1983. М., 1987.
4. Бардадым В.П. Этюды о прошлом и настоящем Краснодара. Краснодар, 1978.
5. Бардадым В.П. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 1992.
6. Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995.
7. Бардадым В.П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар, 2002.
8. Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар. Краснодар, 2000.

9. Бондарь В.В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Опыты исторической урбанистики. Краснодар, 2006.
10. Бондарь В.В. Краснодар: судьба старого центра. Краснодар, 2007.
11. Борисова Е.А. Каждан П.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX вв. М., 1971.
12. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Спб., 1869. Ч. 1.
13. Былинкин Н., Калмыкова В., Рябушин А., Сергеева Г. История советской архитектуры. (1917-1954 гг.). М., 1985.
14. Вуек Я. Мифы и утопии архитектуры XX века. М., 1990.
15. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. 1787 -1795 гг. Спб., 1896. Т. 3.
16. Дроздовський В.В. Катеринодар у минулому // Науковий збірник ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. Київ, 1931 . С. 66.
17. Ёдике Ю. История современной архитектуры. Синтез формы, функции и конструкции. М., 1972.
18. Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы и летописи. Краснодар, 1993.
19. Ефимова- Сякина Э.М. Архитектура дореволюционного Екатеринодара // Новейшие исследования по истории Кубани. Сб. науч. тр. Краснодар, 1992.
20. Журавлев А. Драматический театр в Краснодаре // Архитектурное творчество СССР: проблемы, суждения, информация. Вып. 5. М., 1979. С. 151-153.
21. Иконников А.В. Архитектура и история. М. 1993.
22. Илюхин С.Р. При реке Кубани, в Карасунском куте, или Ландшафтная экология Екатеринодара в историческом плане. Краснодар, 1998.
23. Историко-археологический альманах. Армавир-М., 1999.
24. Казачинский В.П. Деловые и социально-культурные функции города и предметно-пространственная среда (на примере Краснодара). Краснодар, 2000.
25. Кириллов В.В. Становление пластически-пространственной системы модерна в архитектуре русского города в конце XIX - начале XX вв. // Русский город. Вып. 9. М., 1990.
26. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М., 1986.
27. Короленко П.П. Екатеринодарский войсковой собор времен Екатерины Великой // Известия ОЛИКО, Екатеринодар, 1899. Вып. 1.
28. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., 1981.
29. Лещенко А.Ф. Краснодар, як культурно-економічний революційний центр Кубані // Новим шляхом. 1927. №1.
30. Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX - начале XX вв. Л., 1988.
31. Маклакова Т.Г. Архитектура двадцатого века. М., 2001.
32. Меркурьев В.П. Ейск. Краснодар, 1972.
33. Мерхалев Д. Города Кубанского края по данным Всероссийской переписи 1917 г. Екатеринодар, 1919.
34. Миронов П.В. Екатеринодар (очерк естественных, экономических и исторических элементов). Екатеринодар, 1914.
35. Миронов П.В. Население Краснодара: Количество. Краснодар, 1926.
36. Миронов П.В. Территориальный рост Екатеринодара // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4.
37. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920. Краснодар, 1996.
38. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М.-Краснодар, 2002.
39. Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Спб., 1858.

40. По страницам истории Кубани. Краеведческие очерки. Краснодар, 1993.
41. Рябушин А.В. Новые горизонты архитектурного творчества. 1970-1980-е годы. М., 1990.
42. Семипрестольный храм Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1913.
43. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1992.
44. Султанов Н.В. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях // Памятники древней письменности. СПб., 1881. Вып. VIII.
45. Тюников К. Ейск. История. Архитектура. Курорт. СПб., 1992;
46. Фролов Б.Е. К истории реставрации оборонительных сооружений Екатеринодарской крепости // Историко-археологический альманах. Армавир-М., 1997. Вып 3.
47. Храм во имя Св. Троицы в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1913.
48. Цудиков Г.М. Строительство и архитектура в Черномории (1793-1861) // Проблемы историографии и культурного населения народов Кубани дореволюционного периода. Сб. науч. тр. Краснодар, 1991.
49. Чернядьев А.В. Мастерство художественнойковки на Кубани // Проблемы историографии и культурного населения народов Кубани дореволюционного периода. Сб. науч. тр. Краснодар, 1991.
50. Шахова Г.С. Штрихи к портрету города // Кубанский краевед. Краснодар, 1992. Вып.3.
51. Шахова Г.С. Краснодарская улица Красная. Краснодар, 1997.
52. Шевченко Г.Н. Социально-экономическое развитие Кубани в конце XVIII – первой половине XIX в. // По страницам истории Кубани (краеведческие очерки). Краснодар, 1993. С. 79.
53. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1.
54. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997.
55. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987.
56. Терещенко А. Матеріяли до студіювання народньої української архітектури // Хроніка археології та містечтва. Київ. 1930.
57. Яковлев С.А. Артезианские воды города Краснодара. Краснодар, 1922.

Кейс № 3 (промежуточный итог)
Развитие творческого потенциала учащихся

Стратегическая цель государственной политики в области образования

Повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Национальная образовательная инициатива "Наша новая школа"

- Развитие системы поддержки талантливых детей...

Вызовы образованию в современных условиях

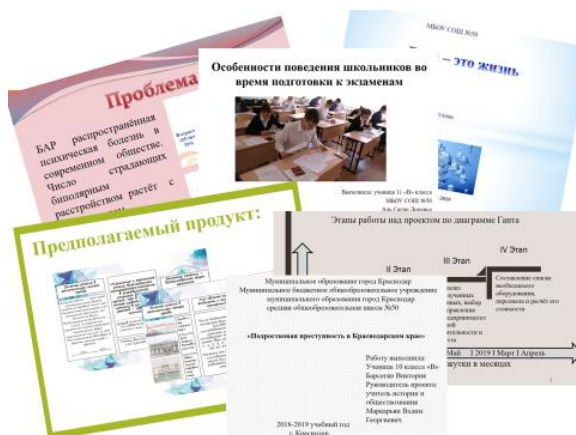
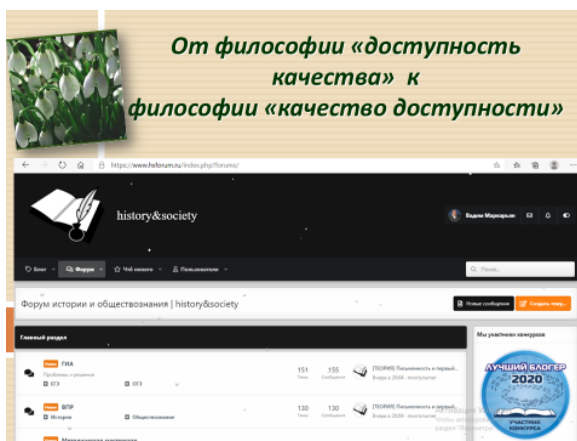
- ***Модернизация системы образования, становящейся основой: динамического экономического роста; социального развития общества; фактором благополучия граждан; безопасности страны.***
- ***Получение качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных: жизненных ценностей граждан; решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.***

Приоритетные задачи реализации стратегической цели

- ***Модернизация образования как инструментов социального развития, включая:***
- создание системы образовательных услуг, обеспечивающих раннее развитие учеников независимо от места их проживания, состояния здоровья, социального положения;
- создание образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и их социализацию;
- создание системы выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи;
- создание инфраструктуры социальной мобильности обучающихся.

Обновление содержания образования

- **Важнейшим компонентом является его ориентация на практические навыки, на способность применять знания, реализовывать собственные проекты.**
- Речь идет о фундаментализации школьного образования, при которой акцент делается на овладение фундаментальными умениями коммуникации, анализа, понимания, принятия решений. Это потребует разработки новых учебных технологий и учебных материалов, использования информационно-коммуникативных технологий.
- Инновационное развитие требует, чтобы все учебные программы и методы обучения были обновлены с использованием элементов компетентного подхода.

Ожидаемые результаты

Формирование базовых компетентностей современного человека:

- **информационной** (умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем);
- **коммуникативной** (умение эффективно сотрудничать с другими людьми);
- **самоорганизации** (умение ставить цели, планировать, ответственно относиться к здоровью, полноценно использовать личные ресурсы);
- **самообразования** (готовность конструировать и осуществлять собственную образовательную траекторию на протяжении всей жизни, обеспечивая успешность и конкурентоспособность).